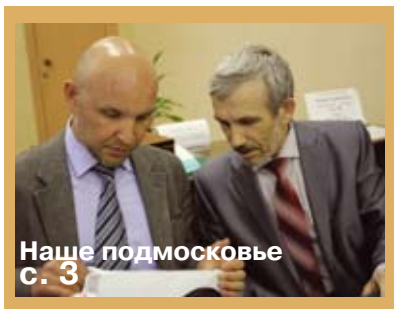
Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР ДӨНЬЯСЫ

№ 6 (6329) 2011



Наше подмосковье
с. 3

Меня воспитали туркмены
с. 6

Сабантуй
с. 4-5

Тайна одинокого дерева
с. 14

Душа полна оптимизма
с. 11

Художник Зуфар ГИМАЕВ. "Праздник"

Гарай Рахим

САБАНТУЙ

Сабантуй - село гуляет,
сыпь, тальянка, пой, курай!
Видишь, как оно бывает,
не журись, гармонь, играй!

Сабантуй - село гуляет,
сват, пляши, пляши, сноха!
Нынче пляска с ног сбивает,
эх! эх-ха!

Сабантуй - он состязанье,
аргамак в пыли летит,
эй, скакун, твое призванье -
ворох искр из-под копыт!

Сабантуй - борьба на воле,
нету в удали греха,
подними, свали на поле
-эх! эх-ха!

Сабантуй ведь раз в году,
весь ты нынче на виду.

Перевод Р.Бухараева

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Долгожданная история

Вышла в свет первая книга А.М. Орлова и А.М. Файзуллина, посвященная истории нижегородских татар. Она издана под названием «Навеки вместе. Нижегородские татары – потомки древней Мещеры». Посвящается она истории нижегородских татар.

Следует заметить, что истории этой группы татар-мишарей историки, этнографы, языковеды посвящали свои труды. Среди них казанские ученые Г.Н. Ахмаров, Е. А. Малов, нижегородские ученые А.С. Гациский, П. Альбицкий, писатели П.И. Мельников - Печерский, С.В.Максимов, современные историки С.В. Сенюткин, О.Н. Сенюткин, А.В. Гусева и др.

Вместе с тем в истории нижегородских татар остается много нерешенных вопросов. Бытует много различных версий об их расселении в Нижегородском крае. Книга поможет читателю объективно подойти к истории нижегородских татар, одной из самых самобытных групп поволжских татар, прошедшей сложный путь, сохранившей свой язык, оригинальную культуру и верование.

Книга содержит много различных иллюстраций, этнографических наблюдений. Издана массовым тиражом, будет распространяться в городах и селах Нижегородской области, в Москве и подмосковных городах.

Харис Валитов

Воспоминания о Наиле Биккенине

Книга составлена и написана друзьями и соратниками Наиля Бариевича Биккенина. Это попытка рассказать о человеке, оставшемся в памяти многих. Авторы стремились понять и объяснить его жизненный путь. Наиль Биккенин был заметной политической фигурой своего времени: он возглавлял главный теоретический и политический печатный орган страны— журнал «Коммунист». Журнал звал к демократизации политического строя в стране и новому глобальному политическому мышлению, предупреждал при этом о скрытых подводных камнях поспешных перемен. Н.Б. Биккенин весьма ответственно исполнял свой долг члена-корреспондента АН СССР, направляя исследования и публикации в область теоретического и практического естествознания. Ныне он ушел от нас, ушло его время. Это всеобщий печальный закон бытия. Но он еще живет в нашей памяти. Об этом книга.

Нуриевский фестиваль

На сцене Татарского государственного академического театра им. М.Джалиля с большим успехом прошел XXIV Международный фестиваль классического балета им. Рудольфа Нуриева. За годы существования Нуриевский фестиваль стал неотъемлемой частью театральной жизни третьей столицы России и одним из культурных брендов Республики Татарстан.

Нуриевский балетный фестиваль - один из старейших в России. Фестиваль впервые прошел на сцене театра в 1987 году, а уже с 1993 года, с личного согласия великого танцовщика современности Рудольфа Нуриева. С каждым годом фестиваль укрепляет свои позиции на российской и международной арене.

В программе 24-го Нуриевского форума – 9 лучших спектаклей театра. Это, прежде всего, балетная классика – спектакли «Жизель», «Корсар», «Лебединое озеро» «Дон Кихот», «Баядерка», а также непревзойденный татарский балет – «Шурале» на музыку Ф.Яруллина в хореографии Л.Якобсона. Завершился фестиваль большим Гала-концертом, в которой приняли участие солисты лучших театров России, стран ближнего зарубежья и Западной Европы.

На берегу Персидского залива

Наш соотечественник Исмагил Калямович Шангареев открыл ресторан «Казан» в ОАЭ, который входит в небольшой список пунктов питания для русскоговорящих гостей Шарджи. Он успешный бизнесмен, владелец дубайского агентства недвижимости «Дан», одним из направлений своей деятельности избрал ресторанный бизнес. «Мы гарантируем любому человеку, приходящему в наш ресторан, вкусные, разнообразные блюда, приготовленные только из самых свежих качественных продуктов»,- говорит он.

«Казан» - первый и пока единственный в Шардже ресторан, предлагающий блюда татарской и русской национальной кухни. Он был открыт в мае 2010 года и становится всё более популярным. Особенно любим он туристами, приезжающими на отдых в ОАЭ из России и стран СНГ.

Расположенный на берегу залива в живописной прибрежной зоне среди комфортабельных отелей он как нельзя лучше соответствует нашему представлению о тихом уютном месте, где можно пообедать с семьей или поужинать с друзьями. Атмосфера ресторана и приветливый русскоговорящий персонал располагает к приятному общению.

Московская область

В год 125-летия со дня рождения Габдуллы Тукая в городах и районных центрах Московской области проводятся литературно-музыкальные вечера, посвященные этой дате.

С 15 апреля по 22 мая вечера-праздники прошли в городах Домодедово, Дубна, Орехово-Зуево, Подольск, Пушкино. На очереди города Серпухов, Коломна, Дмитров, Павлов-Посад, Королев, Люберцы, Лыткарино, Зеленоград, Старая Купавна и др.

Ведущий вечеров — автор просветительского проекта «Пушкин и Тукай», сотрудник Татарского культурного центра города Москвы Ахат Мухамедов совместно с активистами местных татарских национально-культурных автономий знакомят соотечественников и представителей всех национальностей Подмосковья с культурой, традициями, обычаями татарского народа, с жизнью и творчеством Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, Салиха Сайдашева, Беллы Ахмадулиной, Рената Хариса, Равиля Файзулина и других известных личностей.

На этих встречах выступили московские поэты Ахмет Саттар, Афиятулла Кучушев, Хамид Халил, Гульнара Утямышева, писатель Ямиль Мустафин, ученые и общественные деятели Абдулхан Ахтамзян, Мансур Хакимов, Рафис Измайлов. В музыкальной части вечеров принимали участие народный артист Башкортостана Ишмурат Ильбаков (курай), народная артистка СССР, композитор и певица Людмила Лядова, певцы — лауреаты международных и всероссийских конкурсов Фаварис Габидуллин, Лейля Халикова, Рашид Науметов, Алмаз Сунгатуллин и местные артисты. Звучали произведения выдающихся татарских и русских композиторов Салиха Сайдашова, Сары Садыковой, Сайяра Хабибуллина, Людмилы Лядовой, Микаэла Таривердиева, Андрея Петрова и др.

Гостям показывали фильм о жизненном пути Г. Тукая, выпущенном к юбилею студией «Вамин» (г. Казань).

Региональной татарской национально-культурной автономией г. Москвы, возглавляемой генерал-полковником Р.С. Акчуриным, готовится к выпуску литературно-музыкальный альбом «Пушкин и Тукай».

Проект «Пушкин и Тукай» вызвал положительный резонанс у жителей Подмосковья.

Римма Тахавеева

Фестиваль сказочников

В Иране, в городе Бандар-Аббас прошёл 14 Международный фестиваль сказочников. Среди 40 участников фестиваля были сказочники из Афганистана, Ливана, Пакистана, Малайзии, Таиланда, Греции, Польши, Норвегии, Германии, Кении. Россию представляла писательница, кинодраматург, сказочница Роза Усмановна Хуснутдинова. Она прочла свою сказку «Принц, который понимал язык птиц». Переводчик перевёл её на фарси. Слушатели (а это были, в основном, дети) горячо аплодировали выступлению сказочницы.

Фольклорный ансамбль «Шатлык»

В Татарском культурном центре Москвы состоялся концерт-отчет московского детского татарского фольклорного ансамбля «Шатлык». Концерт был организован в рамках года Габдуллы Тукая. Гости в начале принесли много-много цветов к памятнику Г. Тукая.

Цветов хватило и на долю виновников торжества – юных артистов ансамбля «Шатлык» и его руководительницы - заслуженного работника культуры Татарстана Замзамии Сахабутдиновой. Уроженка Ульяновска, она с детства впитала в себя национальные мелодии. Отец был прекрасным гармонистом, брат окончил музыкальное училище. И Замзамия тоже пошла по их стопам - окончила культпросветучилище по специальности клубный работник, руководитель самодеятельного хорового коллектива. Затем она окончила Казанский институт культуры и искусств.

Своей любовью к татарской культуре, родному языку Замзамия в родных краях быстро стала личностью известной, завоевала истинную любовь и широкую популярность. Она влилась в ряды активистов татарской общины и в Москве. С 2003 года Замзамия руководит отделом культурно-просветительской работы в Татарском культурном центре.

На этой должности ее музыкальные способности, талант педагога и организатора проявились в полной мере. Она основала при ТКЦ историко-этнографический музей, организовала массу мероприятий по пропаганде татарской национальной культуры, популяризации творчества татарских писателей, поэтов, артистов, художников. Но самой главной ее заботой были и остаются дети. При ТКЦ Замзамия создает детский фольклорный ансамбль «Шатлык», который становится визитной карточкой всей РТНКА Москвы.

«Шатлык» является непременным участником московских сабантуев, различных фестивалей, в том числе фестиваля детского творчества «Энже бортеклэре» (Москва), Тюрко-татарского фестиваля «Сюембикэ варислары» (Крым), не раз коллектив выступал в Казани.

Сегодня в ансамбле 12 детишек – от 5 до 15 лет. Есть среди них свои звездочки-знаменитости, как, например, Илдар Исхаков. Он и поет, и стихи читает, каждый раз вызывая шквал аплодисментов. Места подросших артистов в младшей группе регулярно занимают новые звездочки - дошколята.

На вечере было высказано много добрых слов в адрес ансамбля, его создателя и руководителя Замзамии ханум, звучали пожелания дальнейших успехов.

Аплодисментами было встречено награждение ансамбля «Шатлык» Почетной грамотой, а его руководителя Замзамии Сахабутдиновой - Благодарственным письмом полномочного представительства Республики Татарстан в РФ.

Концерт завершился совместным исполнением песни «Туган тел» на стихи Габдуллы Тукая.

Пресс-центр полпредства РТ в РФ

«Сабантуй-2011»

18 июня в Центральном парке культуры и отдыха г. Орехово-Зуево состоится Московский областной **праздник «Сабантуй-2011»**

В программе:

- большой концерт с участием артистов из Москвы, Московской области и Татарстана;
- турнир по борьбе на поясах «Көрәш»;
- народные игры и состязания.

Проезд от Москвы:

- на автомобиле по Горьковскому шоссе (примерно 90 км.);

-на электричке от Курского вокзала (платформа «Орехово-Зуево», парк в 10 мин. ходьбы).

Начало в 11.00, торжественное открытие в 13.00.

Приглашаются все желающие.

Наше Подмосковье

Мухтасаров Фарит Шамилович – председатель Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области. Родился 25 мая 1950 г. в деревне Кзылъяр Бавлинского района Республики Татарстан. Закончил Казанский авиационный институт. Служил в Советской армии офицером в ракетных войсках стратегического назначения. Много лет проработал конструктором по созданию испытательных стендов для летательных аппаратов. Член Общественной палаты и Консультативного совета по делам национальностей Московской области.

— Фарит Шамилович, Вы занимаетесь большой организационной работой. Скажите, как Вы выстраиваете идеологию своей деятельности, и что является для Вас мотивацией?

— «Мыслить надо глобально, а действовать - локально», гласит народная мудрость. Моя главная цель - внести свой посильный вклад в сохранение языка, культуры и духовных традиций родного народа. Но как? Что для этого делать? Ведь простой организацией татарских концертов эту задачу не выполнить. Не надо забывать еще и то, что мы живем в многонациональном регионе. Отсюда вырисовывается и подход, идеология организации работы. Первая задача - это подъем духа наших соотечественников, дать им прочувствовать гордость за богатое культурное наследие татарского народа. Вторая задача- содействие обогащению общей Российской культуры, включая национальные культуры и, тем самым – укреплению межнациональных отношений. На мой взгляд, именно ощущение гордости за свой народ создает предпосылку к объединению соотечественников.

Московский областной праздник Сабантуй уже 10 лет выполняет вышеуказанные задачи. И мы подходим к его организации творчески, стараясь максимально вовлекать в программу и детей, и молодежь. И вот очень ценно, что в разных городах Московской области проявляется активная часть татарской молодежи, которая стремится к общению, а мы стараемся их поддерживать. Создание такого здорового, без вредных привычек, круга общения – это уже позитивный результат нашей деятельности. Это круг общения, куда входят наши дети, и в будущем придут внуки. А ради этого стоит заниматься общественной деятельностью.

— Раскройте секрет, как Вы организуете Московский областной праздник Сабантуй?

Известно, что в Подмосковье праздник Сабантуй проводился еще в 20-е годы прошлого столетия (г. Мытищи, г. Подольск и др.). Затем последовал перерыв в несколько десятилетий. И когда в 2000 году я пришел в министерство культуры Московской области с вопросом о поддержке проведения Сабантуя, первый вопрос был: «А что это за праздник и что входит в программу?». В том числе и многие татары, уже не знали про этот праздник. С 2001 г. с города Орехово-Зуево при поддержке министерства культуры Московской области и началось движение Сабантуй.

За прошедшие 10 лет он состоялся в городах Орехово-Зуево (дважды), Пушкино, Щелково, Балашиха, Одинцово, Дубна, Домодедово, Люберцы и Наро-Фоминск. С 2007 года (г. Дубна), Сабантуй начали проводить не просто как однодневный праздник, а как целую программу по ознакомлению жителей Московской области и ее гостей с татарской культурой, обычаями и традициями нашего народа. В рамках программы начали организовывать конкурсы сочинений и рисунков, посвященных дружбе народов и празднику Сабантуй, выставки татарских художников, круглые столы по межнациональным отношениям и т.д. А на самом празднике могут принимать участие все желающие, в том числе местные спортсмены и артисты, которые участвуют, соответственно, в спортивных состязаниях и концертной программе.

В этом году мы Сабантуй проводим в г. Орехово-Зуево. Местную татарскую национально-культурною автономию возглавляет энергичный организатор И. Измайлов. И у него есть коллектив единомышленников: Н.Аширов, М.Махматходжаев, Д.Булатов, Л.Ибрагимов, Х.Бикмаев, Р.Сабиров, А. Мухаметжанов, благодаря которым 10 лет назад была построена в городе мечеть, и обеспечивается ее функционирование. А в этом году будет введен в эксплуатацию татарско-исламский культурный центр. И проведение Сабантуя также достойно ознаменует эти важные события

На примере областного Сабантуя постепенно начали организовываться и местные праздники. Так, в Пушкинском районе (руководитель автономии Х.В.Рамаева) он проводится ежегодно, начиная с 2004 года, в Домодедово (руководитель автономии Ф.Ф.Султанов) – начиная с 2005 года. Проводился и в Щелково (руководитель мусульманской общины Р.Б.Сайфутдинов). А в этом году планируют провести местный Сабантуй еще в 2-х городах области. Так что процесс идет.

— Вы уделяете большое внимание молодежи…

— 2007 году провели форум молодежи, с которого и началось более активное взаимодействие молодых людей. Молодежь сегодня наиболее организована в городах Электросталь, Королев, Орехово-Зуево, Пушкино, Щелково и др. Они проводят молодежные встречи с приглашением друзей уже из других городов Подмосковья. В 2010 г. мы организовали в Татарском культурном центре молодежный форум, на котором приняли участие такие известные ученые, как профессора А.Х.Бурганов, Б.Ф.Усманов, А.А.Ахтамзян, а также представители Комитета по физкультуре, спорту, туризму и по работе с молодежью, Федерации по борьбе на поясах и другие. Состоялся полезный обмен мнениями и, главное, появилась дополнительная мотивация к встречам. Результатом стала уже организация самой молодежью вечеров отдыха «Давайте знакомиться».

Очень важным направлением, я считаю, является организация просветительской работы по созданию семьи. В этом вопросе к нашей деятельности активно подключился профессор, доктор социологических наук Б.Ф.Усманов. Состоялись первые круглые столы в Москве и Орехово-Зуеве. Впереди новые встречи…

Хороший настрой дает участие представителей нашей молодежи в лагерях отдыха, организуемых по программе Молодежного центра «Идель» в г. Казани.

Налаживанию молодежных связей способствуют и всемирные форумы татарской молодежи. Очень радует то, что у молодежи появляются интересные идеи и проекты. Например, молодые люди г. Пушкино шефствуют над военнослужащими –соотечественниками Софринской бригады, дислоцированной в районе, молодежь Щелковского района помогает Детскому дому. А в этом году Комитет по делам молодежи РТНКА МО (председатель-Смирнов Павел) предложил проект «Татарская молодежь - детям», который был поддержан Советом РТНКА МО и активно воплощается в жизнь. По данному проекту наши активисты приезжают в конкретный Детский дом, проводят с детьми игры и конкурсы, организуют для детей чай с национальной выпечкой. Такие встречи прошли в городах Жуковском, Старой Купавне Ногинского района, Коломне. Впереди Молодежный форум, который планируется провести в сентябре этого года в подмосковном пансионате с приглашением представителей молодежи из близлежащих регионов.

— В Подмосковье около 2-х десятков местных ТНКА. Скажите, как Вы взаимодействуете с ними?

— Каждая из них является самостоятельной организацией. Моя задача – координация их деятельности. Я, как руководитель, поддерживаю связь с федеральной НКАТ, с исполкомом ВКТ, с Ассамблеей народов России, с Министерством культуры РТ и министерствами правительства Московской области. От них я получаю рабочую информацию и довожу до руководителей автономий. Необходимые вопросы выношу на обсуждение и решение Совета РТНКА МО. Дальше уж работа зависит от инициативы и активности председателей комитетов. К сегодняшнему дню наиболее инициативно работает Комитет по делам молодежи. Есть мероприятия областного масштаба, к участию в которых мы стараемся привлечь местные автономии. Кроме Сабантуя это фестиваль «Музыкальное искусство татарского народа — Подмосковью» (инициатором фестиваля стал Э.Э.Софинов — Наро-Фоминский район), концерт из цикла татарской камерной музыки (автор – композитор Э.К.Якубова), молодежные форумы. Есть и внутренняя работа, связанная с проведением тематических бесед, организацией концертов в конкретном городе, организацией воскресных школ, которая зависит исключительно от энтузиазма руководителя.

Мы с большим трудом добились решения администрации Одинцовского района о выделении земли для мусульманских захоронений. Руководитель местной татарской национально-культурной автономии и религиозной организации мусульман Борис Байрамклычев в течение многих лет добивались этого. Вопрос удалось сдвинуть с места только тогда, когда он был поставлен на заседании Консультативного совета. К сожалению, встречаются еще и такие главы районов, которые сами своим отношением к нуждам людей создают напряженность. И здесь нам приходится занимать более твердую и последовательную позицию, добиваясь решения благородных задач.

Основной вклад в деятельность автономий сегодня вносят руководители своим трудом и, зачастую, материальной поддержкой. Осенью прошлого года 10-летний юбилей отметили местные автономии городов Электростали (рук. Р.К.Юсим) и Подольска (рук. В. А.Файзуллин). У них созданы ансамбли, которые выступают с концертами перед своими земляками, а также участвуют в областных мероприятиях. В этом году такой же юбилей справили и в г. Королеве (рук. автономии Р.Ф.Фадеев). Р.Ф.Фадеев, как главный специалист администрации города по работе с национально-культурными объединениями, помог организоваться и представителям других народов, проживающим в городе. Автономию Пушкинского района, которой тоже исполняется 10 лет, возглавляет Х.В.Рамаева, которая одновременно является и директором Дома дружбы, созданного, кстати, благодаря ее настойчивости, еще в 2003 году.

Хотелось бы отметить и религиозную общину мусульман Щелковского района, костяк которой составляют татары. Возглавляет общину Р. Б. Сайфутдинов, по инициативе которого 10 лет назад построена мечеть. Воскресная школа, работа с татарской молодежью и другие благородные дела являются составной частью деятельности этой общины.

Очень важным направлением нашей работы является организация воскресных школ по изучению языка, истории и культуры татарского народа. По договоренности с Московским педагогическим государственным университетом (представитель - доцент Л.Г.Латфуллина) мы стали рекомендовать местным автономиям студентов-старшекурсников университета. И в этом году занятия с их участием начались в нескольких городах. В дальнейшем одним из перспективных методов обучения может стать система дистанционного обучения через Интернет. И Комитету по образованию нашей автономии предстоит более инициативно поработать в этих направлениях.

Меня радует то, что рядом со мной есть, и появляются новые, надежные единомышленники, такие, как Ф.М. Ибятов, председатель попечительского совета (благодаря ему в 2009 г. издана книга «Татары Подмосковья»), Р.Т.Динюшев, заместитель председателя, И.Х.Мустафин, художник, председатель комитета по информации, Р.М.Курамшин, директор историко-краеведческого музея г. Долгопрудного, художник, член совета, И.Х. Кирамов, заслуженный летчик-испытатель, член совета, В.А.Ибрагимов, директор фирмы, председатель комитета по деловому сотрудничеству, А.Т.Шамсутдинова, председатель комитета по семейным традициям, Б.Ф.Усманов, профессор, доктор социологических наук, советник-социолог, М.Г.Бадриев, член Совета, Ф.А Юнусов, член попечительского Совета, Ф.Ф.Исаева, председатель Комитета по культуре и многие другие.

Моя задача, как руководителя Региональной автономии, постараться максимально поддерживать активистов морально и стараться их поощрять.

— О Ваших коллегах представление сложилось, расскажите немного о себе, как Вы оказались в Подмосковье, и как пришли в сферу национально-культурного движения?

— В Дубну Московской области я приехал, как молодой специалист, в 1975 году после Казанского авиационного института и службы в Советской армии. И в течение многих лет трудился конструктором по созданию испытательных стендов для летательных аппаратов.

Из увлечений можно отметить то, что для меня всегда было интересно заниматься различными видами спорта. Когда мы росли, активный образ жизни был в «моде». Летом мы играли в футбол, в лапту, зимой - в хоккей и ходили на лыжах. В школе быть хорошим лыжником было престижно. А в Дубне неожиданно для самого себя узнал, что есть ребята, которые занимаются альпинизмом и горным туризмом. Так я познал горы. А горы - это тренировка воли, воспитание характера, умение уживаться с товарищами в экстремальных условиях. Восхождения на вершины Кавказских гор, и сотни километров, пройденных по маршрутам Памирских и Тянь-Шаньских гор, остались как яркое воспоминание молодых лет.

В 1990-х годах на волне демократизации начали возникать ассоциации, общества по различным направлениям. Мы – два депутата городского Совета – Мухтасаров Ф.Ш.и Сайфулин Ш.З. с директором Дома культуры Бикбовой Б.Т. решили собрать Дубнинских татар. И назвали это новое объединение «Татаро-башкирское культурное общество «Идель». Через годы мы узнали, что оказались одними из первых таких обществ в Московской области наравне с обществом «Туган тел» из Наро-Фоминска, созданным по инициативе Э.Э. Софинова.

Организовали курсы по изучению основ Корана. Проводили тематические вечера и встречи, посвященные творчеству Г. Тукая и М. Джалиля, поэта-современника Ф.Яруллина. Естественно, старались, чтобы детям тоже было не скучно. Их вовлекали в свои дела, они читали стихи, писали сочинения, посвященные нашим поэтам, пели татарские песни.

В 1999 году по инициативе бизнесмена Сафаргалиева И.М была создана Региональная татарская НКА Московской области. Я с самого начала включился в эту деятельность. В конце 2003 года, когда все, кто стоял у истоков, по разным причинам отошли от дел НКА, всю работу и ответственность пришлось взять на себя. Надо отдать должное и моей супруге и сыновьям, которые всегда поддерживали эту деятельность и старались помогать.

— Как Вы видите свою дальнейшую деятельность в национально-культурном движении?

Во-первых, развивать все позитивное и прогрессивное, направленное на сохранение культурного наследия нашего народа.

Во-вторых, способствовать формированию устойчивого межнационального согласия, участвуя в конференциях и «круглых столах» по национальным вопросам. Я принял участие в международной конференции «Образ России в кросскультурной перспективе», круглом столе «Азбука согласия», организованном Общественной палатой Московской области, круглом столе «Актуальные проблемы межнациональных отношений и национальной политики в РФ», организованном Центром национальной политики при социологическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова.

В–третьих, я считаю, что для создания прогрессивной национальной политики необходимо ввести в школьную программу предмет по истории, культуре и обычаям народов России. В детях надо воспитывать взаимоуважение друг к другу со школьной скамьи.

В–четвертых, следует расширять круг бизнесменов, осознающих необходимость вложения средств в дело сохранения национальной культуры и воспитания духовности. Они должны стать партнерами в этом большом благородном деле.

Думаю, и от нашей активности будет зависеть многое. Ибо, как написал в стихотворении «Мышь, упавшая в молоко» Г. Тукай:

«Как утопающий, в воде ли, в молоке ли,-
До исступленья будь в любом настойчив деле».

www.mosobltatar.ru

г. Дубна

Наше наследие

Древние корни

Гамирзян Давлетшин,
профессор Казанского федерального университета

Жемчужиной традиционной культуры татар является праздник Сабантуй. Он является олицетворением, неразрывным атрибутом татарского народа. Такие праздники, как Сабантуй и джиен (мир, сход, сходка) имеют глубокие исторические корни.

Не одно государство не может существовать без праздников. Сабантуй праздновался, возможно, уже в период Золотой Орды. «День Сабантуя» (Saban tuj kon ati)» — так расшифровывает известный ученый эпиграфист Ф.С. Хакимзянов надпись на одном из древнебулгарских надгробий о дне смерти погребенного под ним человека. И наиболее вероятной датой смерти, совпадающей с днем Сабантуя, он считает 15 июня 1292 г. Сабантуй и сейчас празднуется примерно в это время. Но здесь важно то, что Сабантуй стал уже календарным, временным ориентиром. События в году сгруппировались в народном сознании «до Сабантуя» и «после Сабантуя». Уже в золотоордынский период он стал глубокой традицией, корнями идущий в глубь веков.

Об одном таком празднике рассказывает автор «Казанской истории» в XVI веке. «Царь же и вельможи

казанские жребца и юнца (быка) тучныя приводяще, закалаху на жертву. Простая же чадь, убозии людие, овцы и куры птица приносяще закалаху. И радоватися и веселитися почаща, лики творяще, и прелестныя песни поющи, и плещущи руками, и скачущи, и плящущи, и играющи в гусли своя, и в прегудница (кубыз?) ударяющим …». Этот праздник массовым жертвоприношением животных можно было бы связать и с мусульманским «Курбан-байрам». Но, как следует из описания, это, главным образом, всеобщее веселье с танцами и песнями. Скорее всего, это похоже на Сабантуй. Со временем Сабантуя совпадает и праздник казанских татар, описываемый в вышеприведенном отрывке из «Казанской истории».

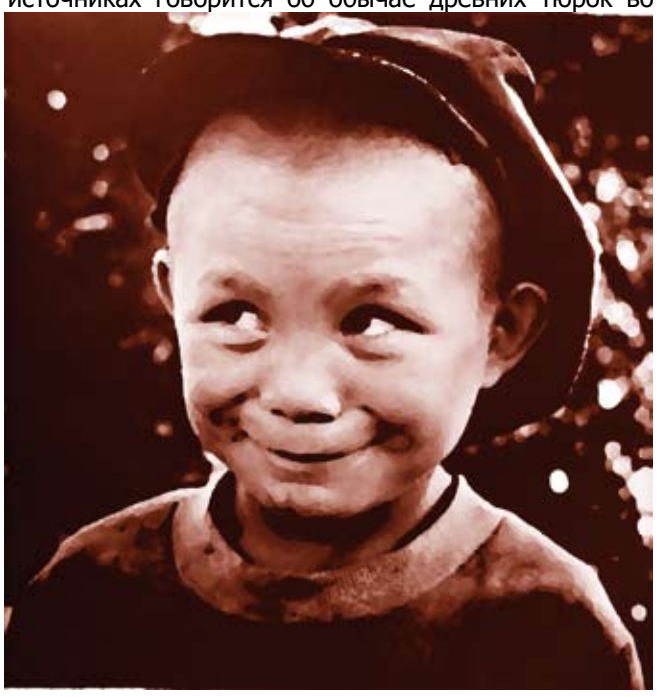
Но корни Сабантуя уходят в более древние времена. О первоначальном содержании Сабантуя высказались многие исследователи. Одни отмечают его праздником весеннего сева (в XIX – начале XX в. Н.Загоскин, Г. Ахмеров, Я.Коблов, в советское время Р.Г. Кашафутдинов, Р.К Уразманова. Я. Ханбиков) или связанного с аграрным культом в древности (Р.К. Уразманова), праздника весны (П. Рычков, Д. Асылов), сабанный (весенний) сев (Г. Баширов), «гимн пробуждающейся природе… поклонение верховному небесному божеству» (Б. Урманче). Таким образом, большинство исследователей, исходя в основном из названия, пытались его связать с весенним севом, плугом. Однако в содержании праздника нет ничего, что говорило бы о земледелии и севе. Наоборот, в нем слышатся отголоски кочевой жизни (например, скачки коней). Такое объяснение - это лишь попытка политизировать этот праздник, идеализировать "труженника полей" особенно в советский период. Поэтому, возможно, в древности слово «сабан» имело другое значение. Мы склонны придерживаться мнениями Баки Урманче («гимн пробуждающейся природе… поклонение верховному небесному божеству») и частично доктора исторических наук Д.Р. Шарафутдинова («пробуждения природы и весеннего сева»).

Свою любовь к родной стране и своей земле гунны и древние тюрки возвели до уровня культа. Любовь была такой сильной, что даже имела своего самостоятельного бога. Это был бог среднего слоя мироздания — наземный бог Удук Иир-Суб ("Святая Земля-Вода"). «Земля-Вода» — синоним "родная земля", "родина". Культ его связан с поклонением горам, озерам, рекам, духам земли, природе, «родине — зеленой колыбели» как богу. Святые горы, одинокие высокие деревья были атрибутами поклонения Иир-Суб. Горы, различные возвышенности, высокие одиноко растущие деревья также представляли неотъемлемую часть культа Земля-Вода, поскольку служили связующим звеном между Небом и Землей, между Тенгри и человеком.

Н.Я.Бичурин приводит сведения из китайской летописи «Вейшу» об обожествлении тюрками голой вершины горы Бодын-инли. Каганы Восточного Тюркского каганата и его народ на этой горе молились небесному духу, который называли «дух защитника страны». Они верили, что эта гора и его дух обеспечивает безопасность страны. Действительно, слово «бодун-будун», как называлась гора, в древнетюркских источниках имеет смысл «народ, страна». Примечательно, что по сей день деревенские аксакалы местом проведения Сабантуя выбирают подножие горы или возвышенность. В репертуаре Сабантуя было даже специальное соревнование - "тауга каршы йөгереш" ("бег в сторону возвышенности").

В древнетюркских источниках свои родные места тюрки с гордостью называют «тюркские земли-воды». Византийский историк Феофилакт Симокатта писал о тюрках, что «они воспевают свою землю». Их маги обращаются к земле с просьбой «дать им силу». В разговорной речи татар и в настоящее время малую родину принято называть «Җир-су» («земля-вода»). В нашей речи есть еще одно выражение, обозначающее тоску по родине: Җирсү. В современном татарском языке это слово имеет значение «сильно тосковать». Связь понятия «Җирсү» с именем древнетюркского бога Иир-Суб (Земля-Вода) особых сомнений не вызывает. Поклонение земле продолжало бытовать в обычаях татарского народа вплоть до самых последних времен. Земле посвящались различные обряды. В своих молитвах татары обращались к земле как к высшему существу, наделяя ее человеческими качествами. Эту страну «турк будун» («народ турк»), расположенную на священной земле, называли страной Тенгри. В древнетюркских памятниках страна тюрок с гордостью называлась «землей и водой тюрок». Византийский историк Феофилакт Симокатта писал о древних тюрках, что «они поют гимны земле», их волшебники «вызывают землю», т.е. испрашивают у нее ее силу . Гунны и тюрки владели огромными территориями, но, несмотря на это, они ценили каждую пядь земли.

Древние тюрки воспринимали Землю-Воду как единое целое. Выше речь шла больше о земле. Взгляды тюрок на воду тоже своеобразны. В китайских источниках говорится об обычае древних тюрок во



Сабантуя.

второй декаде пятого месяца собираться возле реки и совершать жертвоприношения духу Неба. Иначе говоря, река воспринималась как путь к небу. В источниках можно прочитать следующее: «Тюркю, как обычно, в течение всего пятого месяца собирались на берегу реки Тамир и совершали жертвоприношение Небу. Забивали множество баранов и лошадей». По древнекитайскому календарю (тюрко-монгольский календарь, по мнению ученых, появился только в VIII веке), пятый месяц года соответствует месяцу июню в пределах 5-10 чисел.

Таким образом, у древних тюрков понятие родина тесно было связано понятием родной природы. Даже они имели свое божество Жир-Су. Но древние тюрки и ему придали мощный общественный резонанс. Это не только бог природы, но и экологии. Такое божественное восприятие природы в наше время, когда экологичесая обстановка напряженная, звучит в двойне актуально.

Рассмотрим главный приз Сабантуя – Баран.

Одним из культовых животных у тюрко-татар был баран. Он прошел в мировоззрении наших предков от тотемного животного до объекта дарения.

Баран являлся самым подходящим животным для жертвоприношений Тенгри. По мнению С.Г.Кляшторного, геральдическим изображением Второй тюркской династии (683-744) был баран (вернее, тәкә). Наскальные изображения горных козлов были широко распространены в пределах территории Первого Тюркского каганата. Не случайно у ворот храма в честь Кюль-Тегина стояли две статуи баранов, обращенных друг к другу. Интересно было бы рассмотреть образ барана в контексте космогонических воззрений древних тюрок.

Со времен древних тюрок он величается как «Кок Тенгри» (небесный бог). Слова Тенгри и Небо для древних тюрок были синонимами (Гумилев Л.Н. Древние тюрки.—М., 1993. С.77). Такие же эпитеты давались и некоторым животным, таким, как конь (күк ат), баран (күк тәкә), бык (күк үгез), олень (күк болан), собака (күк эт), волк (күк бүре). Данный эпитет означал не только и не столько масть животного (сивый), сколько его принадлежность к небу и Кок Тенгри. Изображения именно этих животных были наиболее распространенными в древнебулгарском искусстве. Часто они наделялись мифическими чертами.

Происхождение этнонима от названия тотема — широко распространенное явление в древности. Это было характерно и для тюркских, в том числе булгарских племен. Видимо, как и название «барсил», слово «баранджары» происходит от слова «баран», обозначающего тотемного животного, а название «аскел» — от слова «страна, племя горностая».

Судя, по каменным изваяниям головной убор половецких женщин, украшен рифленым узором, похожим на бараний рог (в реальной жизни он изготавливался из войлока). Это был знак принадлежности женщины к высшему слою общества. Бараний рог в тюркской мифологии был символом избранности. Кроме того, напомним, что баран считался жертвенным животным для бога Тенгри.

Образ барана был тесно связан с Тенгри и Небом и занимал большое место в космогонических воззрениях древних тюрок. В то же время по старой традиции баран олицетворял Солнце, Небо, что также отчетливо видно в булгарских археологических материалах. Так, на круглой бронзовой матрице симметрично расположены по кругу стилизованные изображения голов баранов. В центре — схематическое изображение солнца: круг с исходящими лучами. Четыре стилизованных головы баранов вместе образуют крест — солярный знак, символ Солнца, Луны. Создается впечатление, что бараны как бы парят в пространстве вокруг Солнца.

Изображения на булгарских материалах невольно напоминают рисунки из Пазырыкского кургана. Головы горных баранов в них очень похожи на солнце: они окружены языками пламени, от которых тянутся красноватые нити.

Баран еще у древних тюрок был жертвенным животным, посвященным солнцу, небу. Баран с отметиной на лбу предназначался у татар для принесения в жертву богу, богу неба – солнцу. Об этом гласит и поговорка: «Алланың кашка тәкәсеме әллә син?!» («Ты разве божий баран с отметиной на лбу?!»). Так говорят, когда кто-либо пытается поставить себя в особое положение среди других.

У татар когда-то бытовала вера в небесного барана («күк тәкәсе»). Ему посвящался особый джиен, «күк тәкә җыены» («джиен сивого (небесного) барана»). Как известно, Сабантуй и Джиен впоследствие сливаются в единый праздник.

Изображение барана было очень популярно в болгарском изобразительном искусстве. Баран связан с культом Тенгри, Неба, которому приносили в жертву барана с белой отметиной на лбу. Дождь — это дар Тенгри, поэтому, прося дождь, жертвовали черного барана, похожего на небо с черными тучами. Примечательна в этом отношении керамическая лейка в форме культового рогатого барана из Билярского городища. По нашему мнению, она служила магическим инструментом вызывания дождя.

В Сабантуе проявляется дух первобытного коллективизма. Трудовой и житейский обрядово-праздничный опыт народа передавался из уст в уста при помощи фольклора. Не случайно татары называли их «борынгылардан калган сүз» («слова, сказанные древними»), «аталар, бабалар сүзе» («слова прадедов»). Не зря одна из народных пословиц гласила: «Картлар сүзен ишеткәндә, бүркеңне куеныңа куй» («Когда слушаешь старцев, возьми шапку под мышку»). Эта пословица, очевидно, бытовала еще у булгар, ибо в ней отражается булгарский обычай держать шапку под мышкой при встрече с почитаемыми людьми (Ибн Фадлан пишет о таком почитании булгарами своего царя Алмыша). В Сабантуе роль аксакалов всегда была огромной. Именно они определяли время и место проведения праздника. Уважение к старшему поколению, культ предков характерно всей тюрко-татарской истории. Такие качества татарского народа многие исследователи отмечали с древних времен.

Сабантуй - универсальный праздник. Эта черта делает его схожим с праздниками многих народов мира и способствует его широкому распространению. Он распространен не только у генетически связанных с татарами народов, как башкиры, карачаево-балкарцы, кумыки, ногайцы, гагаузы, дунайские болгары и др., но и у многих соседей, веками контактировавших с татарами.

Профессор Усманов:

«Меня воспитали туркмены»

Два года назад мы справили юбилей профессора Московского гуманитарного университета Бориса Фатыховича Усманова. Из речи юбиляра мне запомнилась фраза: «Меня воспитали туркмены, я им глубочайше благодарен!..».

Потом у нас были встречи на Сабантуе в Домодедово, на вечерах поэзии, на мероприятиях Татарского культурного центра Москвы. И каждый раз мы затрагивали тему воспитания подрастающего поколения граждан России. Хочу предложить читателям нашей газеты некоторые фрагменты из этих бесед.

— Борис Фатыхович, Ваша родина – Туркменистан. Как татарская семья Усмановых оказалась в Туркменистане?

— Этот вопрос я часто задавал маме. Всегда добродушная, приветливая, она в ответ мрачнела… Много позже из рассказов родственников узнал, что переезд из аула Куэм, что на севере Татарстана, в туркменские края был вынужденным. На волне коллективизации и борьбы с кулачеством высылке в Сибирь подверглись семьи и многих крепких середняков. В одну из апрельских ночей 1932 года мой дед Хайрулла Тухватуллин снялся с места и со своей большой семьей выехал в Среднюю Азию.

…Увидев в Ташкенте огромное скопление переселенцев - татар, они двинулись дальше. И в Туркменистане их приняли. Эта страница истории, по-моему, еще не написана, подробно не освещена. Не принесена еще благодарность тысяч татарских семей туркменам!

— И Ваше детство прошло в Туркменстане?

— Мама моя, Бибикафия Хайрулла кызы, работала воспитательницей детского сада в ауле Чагыл, в западной части Кара-Кумов (ныне Балканский велаят). Сюда же по распределению приехал выпускник зоотехнического факультета Туркменского сельхозинститута Фатых Усманов. Мама рассказывала, что у него был диплом с отличием. А дипломная работа посвящена развитию верблюдоводства в Туркменистане. И он успешно работал, довольно скоро был признан в профессиональной среде. От их семейного союза на свет появился я. Принявшая роды Нурсолтан-дайза (тетя) предложила для меня имя Гундогды – по-туркменски «рассвет» (родился я в пять часов утра!). Но случилось так, что в этот день – 14 июля 1939 года – погиб от несчастного случая руководитель геологической экспедиции Борис Шухин. Его очень любили сотрудники и жители аула. Так появилось у меня второе имя. Дедушка и бабушка жили в это время в Красноводске (ныне город Туркменбаши) у старшей сестры. Дедушка был очень болен, и приехавшая бабушка настаивала на имени Фарит. Отца в это время перевели главным зоотехником в Байрам-али. На верблюдзавод №82. Он там вскоре сильно заболел. Умер в 1942 году. И я его, конечно, не помню.

…Всё мое детство прошло среди туркмен – людей добродушных, искренних, открытых. Меня поразила в свое время туркменская поговорка: Бир горен – таныш, ики горен – гарындаш (первая встреча – знакомство, вторая встреча – родственники). Воспитательницу в детском саду звали Айсолтан, добрейшая девушка, от которой мы, дети, услышали много туркменских сказок, историй. Мама вспоминала, что я всегда торопился утром в детсад.

Первый язык, на котором я заговорил – туркменский. До пяти лет я слышал только туркменскую речь, туркменские песни, туркменские сказки. Играл в национальные детские игры. И было еще одно увлечение: я часами любил смотреть как работают ковровщицы. Ковер – один из национальных символов туркмен. Я наблюдал за процессом рождения ковра! Кстати, ковры делали не для продажи, а в большинстве случаев как подарок к свадьбе сына или дочери…

Татарская речь пришла в дом после переезда к нам бабушки. Народные поговорки, притчи, чтение Корана, ежедневный намаз. От нее я услышал, что мусульманка только один раз выходит замуж. И еще запомнил: «Радуйся доступному, довольствуйся малым!» Следуй этому наказу, говорила она, и ты никогда не встретишься с завистью, алчность обойдет тебя стороной.

А русский язык я услышал в шесть лет. Мама очень хотела, чтобы я пошел в русскую школу. Поэтому я оказался в Красноводске, в большой семье старшей сестры матери. И первые пять классов я окончил в этом приморском городе.

Все летние каникулы после первого, второго, третьего и четвертого классов я жил в семье дяди Гараджи – колхозного пастуха. У него не было детей, и он уговорил маму, чтобы я ему помогал. С большим колхозным стадом овец мы уходили на три месяца в предгорье Балхан. Был дядя Гараджа высококлассным профессионалом. Я помогал ему ставить кибитку, ходил за водой к колодцу, кормил алабаев, помогал тете Энеджан взбивать масло из овечьего молока. И всё это мне было интересно…

Вечером – верблюжий «агаран». Целебнейший напиток! И вечерами я слушал истории, которые мастерски рассказывал дядя Гараджа. Он знал на память содержание народного эпоса «Гёроглы», стихи Махтумкули. Это были удивительные вечера, уроки приобщения к великой национальной культуре. Эти летние вечера были для меня университетом, и дядя Гараджа был в нём главным профессором.

— Борис Фатыхович, а где Вы среднюю школу заканчивали?

— В Гумдаге, маму туда перевели по работе. Там я учился с шестого по десятый класс. На всю жизнь благодарность моим учителям: по математике — Насырову Непесу Насыровичу, кстати, классному шахматисту. Он меня научил этой игре. Осетинке Эмме Ивановной Цагараевой, учительнице русского языка и литературы, я обязан своей грамотностью и неравнодушием к поэзии. А учительница по геометрии – Надежда Андреевна Котёлкина (она приехала из Краснодарского края) открыла во мне вокальные способности, я был запевалой в организованном ею школьном хоре. Оглядываясь назад, вижу, какой духовно насыщенной была тогда школьная жизнь.

— А куда поступили учиться после школы?

— В аттестате у меня были две четверки. И было желание стать инженером. В сентябре 1956 года я стал первокурсником мехфака туркменского сельхозинститута… Помню, с какой радостью я ехал в Гумдаг на каникулы после первой сессии. В зачётке ни одной четверки! Помню, радость встречи с мамой, с учителями, отдельно с Непесом Насыровичем.

Не могу забыть еще один эпизод из студенческого периода. На первом занятии по физкультуре преподаватель, обойдя наш строй, сказал: «У всех у вас более или менее есть телосложение, а у Усманова – теловычитание…!» Все засмеялись, я – покраснел… На следующий день пошел в секцию спортивной гимнастики. Забегая вперёд, скажу, что гимнастике отдал 10 лет и закончил занятия перворазрядником. А «теловычитание», благодаря гимнастике, осталось в прошлом.

На третьем курсе возникло намерение перевестись в Казанский авиационный институт. Что было причиной? И зов предков, и желание мамы, которая все время тосковала по родным краям (она уехала в 17 лет). И конечно, популярность тогда инженеров по авиационной и космической технике! В августе 1959 года я стал четверокурсником самолетостроительного факультета КАИ. Начинался новый, особый период в моей жизни. Я мысленно нарисовал и практически освоил четырехугольник: учебная аудитория, читальный зал, спортзал, общежитие. Здесь проходило осмысление многих простых и сложных истин. Профессор Иван Васильевич Суханов учил нас пониманию диалектики: «На любое явление смотрите с разных сторон!» И подтверждал древним афоризмом: «Вкус воды не для всех одинаковый: один для жаждущего, другой – для утопающего». Мы ошеломленно смотрели на профессора…

По воскресеньям подрабатывали в речном порту на разгрузке барж. Стипендии все-таки не хватало.

— А как сложилась жизнь после КАИ?

— После института был год службы в армии, а затем работа инженером в г. Реутове Московской области на предприятии космического направления. В нашем цехе одна из кафедр МВТУ проводила эксперимент по отработке производственных технологий, и я в нем непосредственно участвовал. Вскоре меня всерьёз заинтересовала научная работа.

Но мои планы прервал звонок из заводского парткома: «Борис, зайдите, пожалуйста, есть разговор». Недоумеваю. Захожу. «Рекомендуем Вас на работу в комитет комсомола. Подумайте…». И через две недели меня избрали заместителем секретаря комсомольской организации. Новая работа захватила! Вскоре о нашей организации заговорили в районе, а затем и в Московской области. И это, наверно, было причиной рекомендации меня в Балашихинский горком комсомола. В должности первого секретаря я проработал около четырех лет. Вместе с коллегами мы стали экспериментировать. Конкурс на лучшего работника аппарата, двусменный режим работы, новая структура должностных инструкций и многое другое создало по-настоящему творческую атмосферу. И это было замечено на всех уровнях. По инициативе Евгения Михайловича Тяжельникова и Бориса Николаевича Пастухова о наших инновациях был снят тридцатиминутный фильм «Большое в малом». На XVII съезде комсомола (1970 г.) он был показан делегатам. По их просьбам на Мосфильме изготовили 250 копий. Пятнадцать из них ушли во все братские союзы молодежи.

Напряжение в работе было колоссальное. И здесь не могу не сказать о двух людях, которым благодарен всю жизнь. Это моя жена – Елена Николаевна, мать наших двух сыновей – Амира и Тимура. Из многодетной семьи, дочь военного политработника. Кстати, кандидат в мастера спорта по спортивной гимнастике. Увидел ее на тренировке еще первокурсницей, а я был на пятом курсе… И второй мой гений-помощник – Геннадий Георгиевич Самохвалов, работник московского областного комитета комсомола, куратор нашего горкома. Сколько идей он бескорыстно подарил нам, сколько раз своевременно подставлял плечи! Вспоминаю один эпизод: только что делегатам XVII съезда показали фильм о нашем горкоме. Последние кадры. Зажигается свет. Меня приглашают на сцену. Зал аплодирует. Через несколько минут подходит Геннадий Георгиевич, поздравляет. И немного погодя: «Борис, после такого триумфа тебя и твоих товарищей ждет слава, заслуженная слава. Так вот, постарайся не заметить только что состоявшегося события. Забудь о нем! И продолжай искать новшества дальше…» То есть он искренне желал успеха и оберегал от возможного «головокружения». Действительно, прав был Геннадий Георгиевич! Все молодежные журналы страны писали о нашем опыте. Большой очерк в «Московском комсомольце» опубликовал известный журналист Роман Карпель. Появилась статья в «Комсомольской правде». К нам приехал первый секретарь ЦК Димитровского комсомола Болгарии Энчо Москов. Его сопровождал Евгений Тяжельников – первый секретарь ЦК ВКЛСМ. Болгарский гость дотошно вникал во все детали нашей работы, задавал и задавал вопросы…

— Уже несколько десятков лет Вы преподаете в вузе. Это был осознанный выбор?

— Я давно мечтал поступить в аспирантуру и, наконец, стал аспирантом кафедры социологии Высшей комсомольской школы. Через три года защитил диссертацию. И с сентября 1974 года я на преподавательской работе, которую очень люблю.

— Наверное, тянет на Родину, в Туркменистан?

— Тянет, еще как тянет… Стараюсь при первой же возможности бывать там.

…Мама умирала от тяжелой болезни у меня на руках. Последние ее слова: «Улым, садаканы онытма!» (сын мой, не забывай про садака). Каждый раз, приезжая в Гумдаг, организуем садака в доме нашей доброй соседки Энджан-дайза. Приглашаю муллу, он читает молитву, люди вспоминают разные жизненные обстоятельства из общения с мамой. Приходят все, кто с мамой работал, соседствовал. Уезжаю с легкой душой после таких встреч.

…Десять лет назад по приглашению Управления Верховного комиссара ООН в Ашхабаде я проводил двухдневный семинар с работниками Министерства иностранных дел Туркменистана. Учеба прошла успешно, я увидел много интересных молодых людей. В заключение был приглашен на традиционный туркменский плов. И тут случился казус: я попросил ложку для плова! Помню, как отреагировал хозяин дома: «Борис Фатыхович! Есть плов ложкой, это всё равно, что обнимать любимую женщину в перчатках…»

…Во время последней поездки в Туркменистан попал, что называется, с корабля на бал – на свадьбу: мой давний коллега женил сына. Поразил один факт. Мать и отец жениха, как и родители невесты, сидели с нами за общим столом. А все организационные и хозяйственные вопросы (а их тысячи!) добровольно и с радостью решали близкие друзья. Я увидел высочайший класс человеческой Дружбы!

— А на родине мамы удалось побывать?

— В день своего шестидесятилетия, в 1999 году, я дал себе слово непременно побывать в той татарской деревне Куэм, где она родилась. И вскоре я там оказался. В мечети мне мулла рассказал, что деда Хайруллу помнят преклонного возраста бабушки – эбиляр. А за что помнят? Ответ меня поразил: «В округе было несколько ветряных мельниц. На одной из них работал Ваш дедушка. В дни мусульманских праздников селяне везли зерно на помол. Казалось бы, самое время заработать! А Хайрулла поступал парадоксально – он каждый мешок зерна пропускал через жернова дважды! Радостно при этом приговаривал: «Чтобы беляши у Вас получились пышными!». Вот откуда мамино великодушие!

— Борис Фатыхович, что Вас волнует сегодня больше всего?

— Прежде всего, проблема кризиса семейных ценностей. Огромное количество разводов. Огромное число беспризорных детей. Миллионы девушек и юношей, ставших закоренелыми курильщиками. Массовое разрушение ими своего здоровья… И ослабление родительского авторитета…

На протяжении последних 15 лет пытаюсь найти технологии, которые сохраняли и укрепляли бы семью. Рождаются интересные идеи. Некоторые их них уже реализованы. Например, идея вручения молодоженами в финальной части свадьбы гостям приглашений на серебряную свадьбу. Другая идея – фотографирование молодоженов на фоне портретов семейных пар, отметивших свою золотую свадьбу. Еще одна идея ждет своего воплощения: в день свадьбы на банковский депозит молодоженов государство кладет один миллион рублей. Этот депозит открывается в день серебряной свадьбы при условии воспитания не менее трех достойных граждан России.

В декабре прошлого года в Москве состоялся большой научно-практический форум «Спасем семью – спасем Россию!» Полностью согласен с этим выводом. Уверен, что мы переживем эти времена, которые так унизили российскую семью. Верю в будущее России, которая преодолеет и эти невзгоды.

Ахат Мухаметов

Орудие главного калибра

В военно-технической терминологии издавна прижилось понятие калибр. Теперь никто не задумывается над тем, от чего происходит понятие. Между тем оно происходит от итальянского выражения: Ква либра? (Сколько весит?) Имелся в виду вес ядра или заряда простой пушки. Со временем мощность орудия или калибр стали обозначать в миллиметрах – по диаметру снаряда. Эта присказка мне понадобилась, чтобы с самого начала сказать: фундаментальный труд генерала армии Махмута Ахметовича Гареева – это орудие не просто крупного калибра. Это орудие главного калибра, предназначенное для защиты великого наследия советской, российской военной науки, наследия Великой Победы 1945 года (Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте, М. 2008). Сегодня это наследие надо защищать и от чужих, от «своих» злопыхателей.

У нас имеется основание гордиться тем, что славный сын татарского народа Махмут Ахметович Гареев, выдающийся военачальник взял на себя эту почетную и трудную миссию. Представленный труд можно приравнять к научному подвигу. «НВО» в июле 2003 года в связи с 80-летием назвало М.А.Гареева Генералиссимусом военной науки.

Как историк международных отношений я уверен, что Махмут Гареев – мыслитель мирового уровня. Военные теоретики и практики прошлых веков мыслили и действовали на уровне своего времени. Со времен Александра Суворова и Карла Клаузевица, Свечина и Тухачевского военная наука ушла далеко вперед. Труды М.А Гареева выполнены на современном высоком уровне. Одновременно они отличаются простотой изложения, доступны грамотному офицеру. Они должны быть настольной, но не застольной, книгой старших офицеров. Однако выходят они тиражами, которые не превышают количество генералов в стране. Армия, в которой не читают книги своих генералов, едва ли отвечает требованиям времени, особенно принципу: «си виц пацем – пара беллум», т.е. хочешь мира – готовься к войне.

Осмысливая опыт большой коалиционной войны, советские генералы и офицеры сделали свои выводы о факторе внезапности, боеспособности и боеготовности и т.п. Однако в современной пропаганде почему-то сведен на нет фактор морально-политический. Выступления М.А.Гареева вновь и вновь напоминают стране об этом. Может быть, в ядерную эпоху этот фактор не имеет уже значения? Неужели все сводится к финансированию? Да, «Пекуниа ет нервус белли», т.е. «Деньги – это нерв войны». Однако история не знает войн, выигранных наемными армиями. Наемники служат тому, кто больше обещает. Правда, город может захватить и осел, груженый золотом.

Из трудов генерала армии М.А. Гареева мы узнаем, что для победы в справедливой войне (а он пережил шесть войн) имеет значение вся совокупность факторов, которые надо изучать и знать. Для обороны страны нужны не иконы и не мебель, а мощное оружие и знания. Книга, прежде всего, об этом и повествует.

Лет 15 тому назад мне довелось ознакомиться с документами военных лет, в частности с наградными листами лейтенанта, капитана, майора М.Гареева. Что такое наградной лист, написанный на бруствере окопа, на пне или в блиндаже? Это летопись и дневник войны, в котором нет места для лишних слов и фальши. Это подлинные документы истории. Из этих документов я знаю, что самые тяжелые годы войны Махмут Гареев находился на передовой, в окопах, вместе с солдатами. Затем до конца войны был в штабе полка на линии фронта. А после разгрома фашистов отправился на дальний Восток. Его боевые ордена – это реликвии, свидетельства мужества и героизма целого поколения наших соотечественников.

Большая заслуга генерала М.Гареева в том, что он в свое время дал классификацию военных специальностей, обобщил опыт оперативных учений, определил специфику локальных войн. Но его самая большая заслуга – это систематизация военных знаний. Схема военно-исторической науки обстоятельно освещена в этом томе. Как профессиональный военачальник он ясно представляет себе реалии современной войны.

Доктор военных наук Гареев своими трудами передает неисчерпаемые знания и опыт новому поколению защитников Отечества. Генерал обобщает исторический опыт. В ряду книг М.А. Гареева монографии о полководце Гражданской войны М.В.Фрунзе, полководце Великой Отечественной войны Г.К.Жукове, удостоенная государственной премии в 1998 году, наконец, фундаментальный труд «Полководцы Победы», который повествует о командующих фронтами, участниках парада Победы 1945 года. «Моя последняя война» и «Афганская страда» - это не мемуары в обычном смысле слова, а фундаментальное обобщение опыта войны. Это научные исследования. Для истории советской, российской культуры ценна книга о Константине Симонове, с которым автор дружил и был близко знаком.

И вот теперь – том большого калибра (почти 80 печатных листов), в котором собраны главы и актуальные статьи. М. А. Гареев снова на передовой позиции - на фронте борьбы против фальсификаторов истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. В кратком отклике нет возможности даже перечислить темы, поднимаемые автором. Мало сказать, что М.А.Гареев энциклопедически образованный военачальник. Он сам энциклопедист. Энциклопедия - это полный цикл знаний в определенной сфере. Труд генерала М.Гареева – это энциклопедия военных знаний. Академия военных наук, которую создал и возглавил М.А. Гареев в 1995 году, сама по себе явление уникальное. Существование и развитие Академии – залог сохранения и повышения обороноспособности страны, преемственности и продолжения традиций вооруженных сил страны.

Многие свидетельства генерала армии М.А. Гареева имеют ценность исторического источника. Возможно, уже скоро они обретут особую остроту. Что касается лично меня, я как гражданин и историк, навсегда сохраню неизгладимое впечатление полученное от очерка «Человек чести и долга», который посвящен трагической судьбе Маршала Советского Союза Сергея Федоровича Ахромеева (с.866 - 870).

Книги, как и люди, имеют свою судьбу. Уверен, что книгам М.А.Гареева суждена счастливая судьба. Они предназначены новым поколениям защитников Отечества. Они актуальны сегодня и будут востребованы в будущем. Словами нашего великого поэта Кул Гали автор этой книги может сказать:

Бу вакытта бу китапны тәмам кылдым,
Сезгә, безгә ул файдалы булсын инде.

Абдулхан Ахтамзян,
доктор исторических наук,
профессор МГИМО

Неутомимый Камиль Мурадымов

Накануне Великой Отечественной войны в селе Новочеркасск Буртинского района (ныне Саракташский район) Оренбургской области в семье механизатора и сельского гармониста родился мальчик, которого назвали Камиль. Много радости он принес в семью. Отец нарек его продолжателем своего дела.

Но вскоре началась война. Отец ушел на фронт. Перед уходом наказывал беречь сына и вместе с ним гармонь талянночку. Участник двух воин – финской и Великой Отечественной – погиб на фронте.

Сын рос и уже в 7 лет освоил секреты игры на отцовской гармошке. В школьные годы был активным участником художественной самодеятельности, победителем смотров и фестивалей.

Односельчане быстро заметили Камиля, и по настоятельной просьбе молодежи и общественных организаций села его назначают заведующим сельского клуба. За 2 года работы он создал 3 кружка художественной самодеятельности, снискал большую любовь и уважение к себе у молодежи и тружеников села. Не зря его провожали в армию далеко за околицу и стар и млад.

В армии Камиль не расставался с музыкой. Он – первый ротный запевала, участник армейской самодеятельности, за что неоднократно поощрялся, в том числе досрочным отпуском на малую родину. Благодарственное письмо от командования получала мать.

После службы в армии Камиль Мурадымов вновь возвращается в родное село и возглавляет только что построенный сельский дом культуры. Под руководством Камиля Мингареевича коллективы художественной самодеятельности Новочеркасского сельского Дома культуры принимают самое активное участие в районных и областных смотрах и фестивалях, где регулярно занимали призовые места. За большие успехи в обслуживании тружеников полей и ферм, за развитие сельской художественной самодеятельности Камиль награждается грамотами райкома комсомола, отдела и управления культуры, РК партии и облисполкома, выдвигается делегатом V, VI и VII съездов работников культуры.

Камиль не успокаивается достигнутыми успехами. У него появляется жажда к познанию нового, к расширению профессионального уровня. И с этой целью поступает в Оренбургское культурно-просветительное училище. Самым большим и радостным событием этого периода жизни явилась публичная защита дипломной работы. Под бурные аплодисменты односельчан госкомиссия учебного заведения поставила ему за дипломный вечер оценку «отлично».

В 1968 году ряд лучших учреждений культуры Оренбургской области приказом областного управления культуры утверждаются базовыми центрами культуры. Камиль Мурадымов как опытный специалист назначается в один из таких - Нежиикий районный Дом культуры. За короткое время РДК превратился в образцовый учебный центр, где успешно прошли практическую подготовку в общей сложности более двухсот учащихся Оренбургского культурно-просветительского училища.

С 1975 года по рекомендации областного управления культуры Камиль работает методистом областного научно-методического центра народного творчества, затем заместителем директора данного учреждения. Кроме методической работы, Камиль на базе областного центра впервые организовал татарский фольклорный коллектив «Туган тел» и стал его художественным руководителем. Много труда затратил Камиль для становления и развития коллектива. С первых дней коллектив почувствовал твердую и умелую руку руководителя, единство учебно-воспитательного процесса с репетиционными занятиями.

Камиль Мурадымов активно участвует в пропаганде творчества деятелей литературы и искусства Татарстана. На I Республиканском (Татарстан, г. Н.Челны, 2006 г.) вокальном фестивале-конкурсе имени Сары Садыковой ансамбль “Туган тел” с музыкально-литературной программой “Жидегән чишмә” среди ансамблей занял второе место. В 2003 году К.Мурадымову присвоено Почетное звание заслуженного работника культуры Татарстана и он награжден Почетным знаком Министерства культуры Татарстана “За достижения в культуре”.

Повседневная кропотливая работа и многогранная деятельность по пропаганде и развитию культуры в Оренбургском крае не прошла даром. В 1990 году приказом по областному управлению за достигнутые творческие успехи, идейно-художественный уровень и исполнительское мастерство татарскому фольклорному ансамблю «Туган тел» присваивается звание – народный коллектив. Радостная весть охватила все учреждения культуры Оренбуржья. Об этом говорит поток телеграмм в адрес коллектива и его руководителя Камиля Мурадымова.

Много добрых дел на счету этого коллектива. Почти во всех татарских селах области побывал он с концертами, принимал участие во всех областных смотрах и фестивалях. Руководитель коллектива оказывал всестороннюю методическую и практическую помощь в подготовке и проведении национальных праздников и обрядов. Коллектив является лауреатом областных праздников и фестивалей народного творчества. Об этом коллективе хорошо знают не только в нашей области, но и за ее пределами. Например, по приглашению Министерства культуры Республики Татарстан они дважды выезжали в город Казань, где принимали участие в республиканских праздниках народного творчества и участвовали в конкурсе “Играй, гармонь”. И, как правило, всегда они возвращаются в Оренбург победителями, с новыми дипломами лауреата и подарками. Этот мобильный, спаянный, дружный коллектив, возглавляемый фанатически преданным к культуре руководителем, является гордостью Оренбургской области. Камиль Мурадымов стремится сделать все больше и больше для возрождения и сохранения национальной культуры своего родного народа.

Н.Мезенцев,
ветеран войны и труда

г. Оренбург

Хан – просветитель Жангир Букеевский

Маргарита Бадрутдинова,
директор музея истории вычислительной техники

Жангир (Джангир) хан (1801-1845гг.) — последний хан Букеевской орды (1823-1845гг.) - государственный деятель, реформатор и просветитель первой половины XIX века, почётный член

Казанского императорского университета.

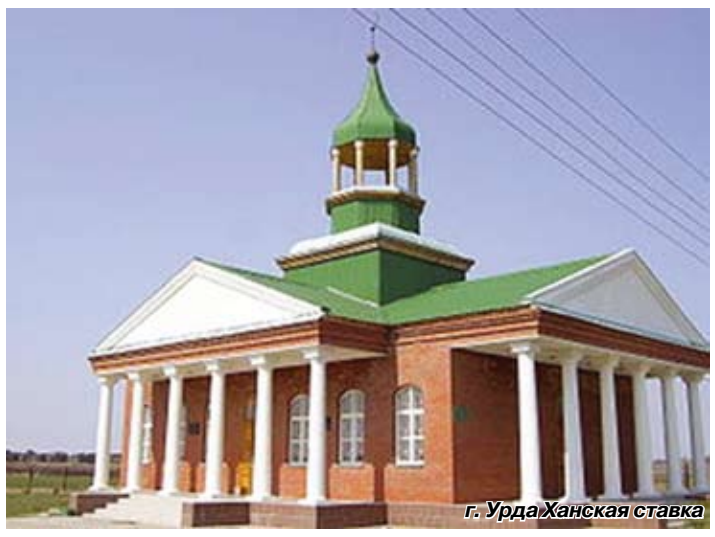
Образовалось Букеевское ханство в 1801г. в междуречье Волги и Урала, на перепутье Европы и Азии, названо по имени его основателя.

Ханство занимало внутренние земли Российской империи, поэтому называли его ещё Внутренней Ордой.

В 1801г. у хана Букея родился сын Жангир. Именно Жангир хан станет проводником европейской цивилизации, при нём начнётся расцвет Орды и выход её на международную арену.

Букей осознавал, что его преемник должен быть просвещённым правителем. Шёл трудный 1812г., Россия поднялась на борьбу с Наполеоном. И в это время в Астрахань в дом близкого приятеля Букея - губернатора Андреевского привезли 11 - летнего султана Жангира, ни слова не понимавшего по-русски. Андреевский принял Жангира в свою семью и дал ему лучшее образование и воспитание, выковав из него просвещённую евразийскую личность. Там же Жангир получил знания по административным методам управления ханством…

Жангиру было 14 лет, когда умер его отец и ордынцами стал управлять родной дядя Шигай. В 1823 году Жангир вернулся в степь с планами проведения реформ подобно Петру Первому. Методы административного управления, усвоенные Жангиром у русского


г. Урда Ханская ставка

губернатора, оказали большое влияние на его политику.

В ходе управления он осуществил ряд реформ. В эту систему была внедрена духовная служба — ахун. Основная обязанность ахуна — распространять духовные знания. В ходе этих реформ пришлось увеличить количество духовных служителей. Вместе с этим увеличилось также количество мусульманских школ и медресе. Будучи сторонником осёдлой жизни, он ввёл частную собственность на землю. В руках хана сосредоточились судебная, административная, законодательная власть, финансово-налоговая политика, хозяйственное устройство и порядок землепользования.

В 1832 году была организована ханская торговая ярмарка, привлекавшая большое количество купцов, в том числе из Казани.

При Жангире в Ханской ставке (г. Урда) открыты медицинские отделения, аптека (1836г.), архив, создана карта ханства. Под его руководством в Урде открыт музей, где хранилось ценное воинское оружие.

С 1825 года Жангир стал брать кредиты в Пограничной комиссии, ввёл денежное обращение, взяв у России 200 платиновых монет для раздачи ордынцам. Построил собственные торговые дома в Саратове и Оренбурге, дела торговые привели и в Казань. Первая жена Жангира красавица татарка Фатыма. Благодаря её капризу стали строить в 1826 году Ханскую ставку с осёдлыми домами и ханским дворцом. Впоследствии ставка стала городом Урдой, где в значительном количестве жили и татары, благодаря большому покровительству со стороны ханши Фатымы.

Благодаря Фатыме в Урде стали употреблять чай, улучшилась и женская одежда. Теперь она представляла что-то среднее между татарским и русским одеянием.

Фотографий Фатымы не сохранилось, есть снимки её старшей дочери Зулейхи, которая приходилась бабушкой основателя Казанского завода пишущих машин А. А. Шейх-Али (см. статью «Трагедия изобретателя» в № 4 газеты «Татарстанский мир» 2010г.)

В Урде проводились постоянная торговля на ярмарочном праве, сюда приезжали по торговым делам и казанские купцы.

Жангир уделял большое внимание воспитанию и образованию молодого поколения. 6 декабря 1841г. в Урде была открыта «Жангирова школа» со светским обучением, для неё хан выбрал самый просторный дом, сам назначил учителей и сам платил за содержание школы.

«Жангирова школа» считалась подготовительном классом для кадетского корпуса. Выпускники школы продолжали обучение в лучших учебных заведениях Астрахани, Оренбурга, Саратова, Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

Образование стало для букеевцев самым модным и главным занятием. Будучи высокообразованным человеком, Жангир хан владел арабским, русским, татарским, турецким, персидским и немецким языками.

Жангир был большим знатоком и собирателем редких древних рукописей. Взоры были обращены на Казань, университетский город, центр учебного округа, куда территориально относилась Букеевская орда.

В середине 1826г. Жангир хан находился в Казани. В программу пребывания вошли обмен визитами с губернатором Розеном; обед, данный в его честь татарской элитой и купечеством; ужин в доме ректора университета К.Ф. Фукса.

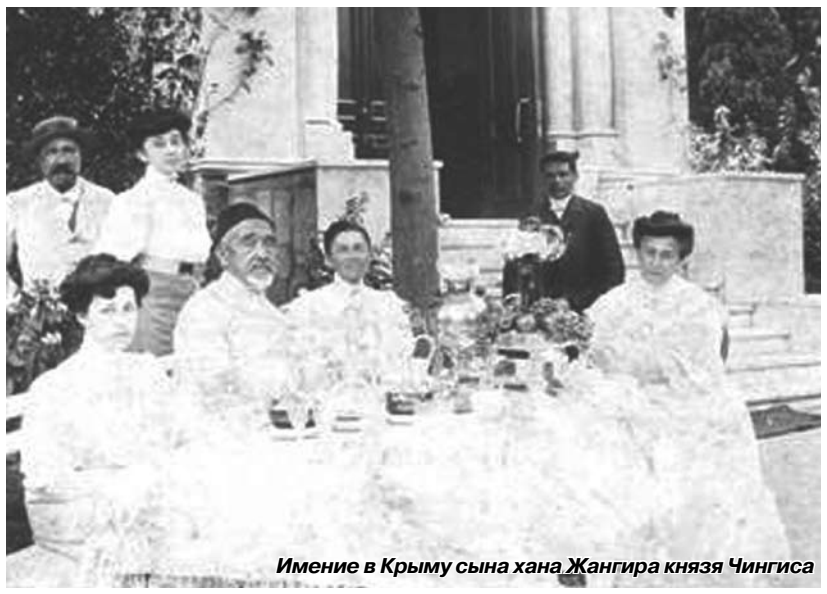
Основным событием было посещение университета. Хан в сопровождении профессора Фукса, ассистента А. Казембека и ординарного профессора Н.И. Лобачевского осмотрели библиотеку, собрание древних монет, минцкабинет, кабинет естественной истории, комнаты студентов. Жангир хан высказал своё заветное желание о том, чтобы оба его сына, а также некоторые родственники могли воспитываться в университете. Но тогда это не было реализовано. Лишь уставом императора Александра II 1863 г. было разрешено

Зулейха Тевкелева - дочь хана Жангира, бабушка А.А.Шейх-Али

поступать в университеты магометанам на любой факультет при наличии гимназического образования.

Сопровождающий хана К.Ф. Фукс написал статью «Пребывание в Казани киргизского хана Джангира», опубликовал и выслал её в Букеевскую орду. В ответ он получил письмо (адрес) «одну тюбетейку и колпак, сделанные по моде нашей страны», с надеждой, что «будут обо мне напоминать Вам».

Адрес был следующий: «Да облагородится сиё письмо прикосновением высокопочтенной десницы милостивого


Имение в Крыму сына хана Жангира князя Чингиса

Карла Фёдоровича в Казани».

Хан не прерывал контактов с университетом. В 1839г. и 1844г. он вновь посетил Казань и передал в дар библиотеке университета 6 рукописей на арабском, персидском и турецком языках, в том числе особенно замечательные сочинения 735 г. эджры и 827 г. эджры, «Двустишие Джелал Ад-дина Румия» – одни из ценнейших в собрании научной библиотеки.

По просьбе и на средства Жангира знаменитым востоковедом университета А. Казембеком был подготовлен и издан фундаментальный труд «Мухтесерюль викгает» («Сокращённое законоведение»). Незадолго до выхода книги в 1845 г. А. Казембек писал Жангиру: «Вы неутомимо продолжаете путь, избранный Вами ко всеобщей пользе. Вы щедро покровительствуете успехам науки. Предлежащий труд мой появлением в свет также обязан Вашему покровительству. Позвольте мне, Ваше Превосходительство, украсить его Вашим именем и надеяться, что моё усердное посвящение удостоится с Вашей стороны благосклонным принятием».

В данном случае Жангир выступил не только как заказчик, спонсор издания, но и как знаток мусульманских законов школы канефидов, он внёс много поправок и замечаний в текст и многочисленные комментарии.

Неудивительно, что декан словесного факультета, руководитель кафедры арабского и персидского языков профессор Ф. Эрдман при поддержке ректора Н.И. Лобачевского, «уважая ревностное содействие, оказываемое ханом Киргизской орды, генерал-майором Чегангиром Букеевым к распространению просвещения в нашем отечестве, ценя отличные заслуги, приобретённые им по части восточных языков и принимая с искреннею признательностью высокое внимание Его Высокостепенства к Казанскому университету» добились от учёного совета, чтобы тот в заседании своем 29 мая 1844 г. единогласно избрал Жангира своим Почётным членом.

Диплом об избрании Почётным членом утверждён министром Народного просвещения С.С. Уваровым под Высочайшим покровительством императора Николая I в сентябре 1844 г.

Позже Жангир писал Ф. Эрдману: «…совершенно готов быть полезным университету соответственно моему новому званию, и мне весьма желательно было бы иметь список тех сочинений на арабском, персидском и турецком языках, которые интересны для отделения восточных языков университета. Нынешнюю зиму я полагаю войти в сношение с бухарцами в предоставлении мне от Бухарии более замечательных рукописей и старинных азиатских монет».

Канцелярию Жангира возглавлял выпускник Казанского университета Г. Матвеев. Жангир пригласил для своих детей домашними учителями англичанина Г. Холла с женой из Казани.

Наступило лето 1845 г. Желая укрепить своё положение, Жангир решил лично встретится с Николаем I. Особенно тщательно готовилась к этой поездке Фатыма. Лучшие русские портнихи шили ханше платья, которыми она должна была затмить придворных красавиц и вернуть расположение. Уже всё было готово для поездки в Петербург, караван стоял на летней кочёвке хана. После завтрака Жангир остался один, дожидаясь цирюльника. Устав ждать хана, Фатыма сама направилась к его юрте, где застала бездыханное тело хана в луже крови.

Незадолго до смерти Жангир отправил в дар университету три весьма редких и драгоценных рукописи.

Народ сохранил память о ханереформаторе, на могиле Жангира высится белый мраморный мавзолей.

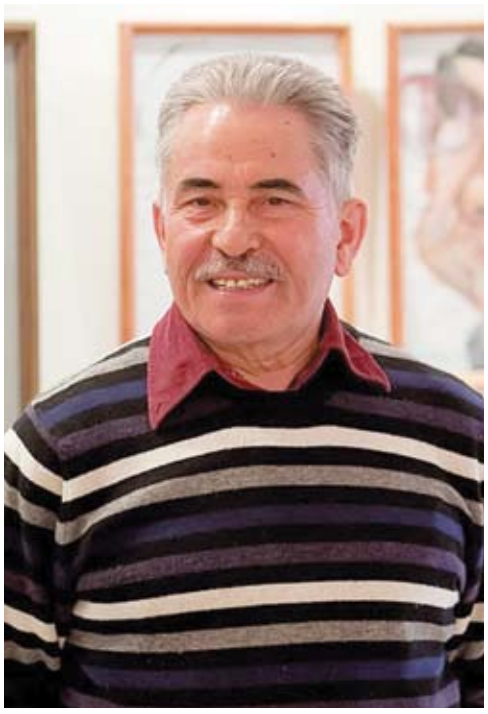
Памятник хану Жангиру в Казахстане

Территория Букеевской орды включена в состав Уральской области Казахстана в качестве Урдинского района, который вовлечён в советское время в деятельность печально известного ракетного полигона «Капустин Яр».

Имя Жангира присвоено Западно-Казахстанскому аграрно-техническому университету в Уральске, где перед входом в главное здание установлен его памятник.

Рашид ЗАКИЕВ

УРОКИ НЕМЕЦКОГО



Когда к нам в класс пришла учительница немецкого языка, больше всего меня поразило ее трехслойное имя: Гильда Эде Ордовна.

У нас, у татар, с именами проще всего: обращайся с прибавлением к имени слова «апа» — и все, как говорится, беттекитте. Перед тобой старшая и уважаемая женщина — и не смей по-другому обращаться.

Стройная, с курчавыми светлыми волосами, она стояла посреди класса, то краснея, то бледнея, объясняя нам несколько певучим голосом, что мы с ней будем изучать немецкий язык.

А мы, сельские мальчишки и девчонки, на необычную и красивую Гильду-апа смотрели почти ошарашенно: нам стало известно от старшеклассников, что наша новая учительница Гильда Эдуардовна Лоренц настоящая немка.

В послевоенной сельской глубинке, где даже русских можно было пересчитать по пальцам одной руки, появление немки в качестве учительницы не укладывалось в наше воображение.

Но Гильда Эдуардовна так мягко и незаметно повела нас по головокружительным дебрям своего предмета, что мы даже не успели толком полюбопытничать: откуда и как она приехала в нашу деревню Тумутук, затерянную в предгорьях Урала, около голубой речушки Ик.

Вскоре на уроках начали передразнивать друг друга: ты дер Аффе — обезьяна (маймыл по-татарски), ты дер Кнабе — мальчик (малай по-татарски).

К беглому устному словарю, составленному из переводов русских слов, типа: кафтан-чикмән, шуба-тун, ведро-чиләк, надо-кирәк, скорее-тизрәк, начали оседать в памяти не менее звонкие слова и выражения на немецком языке.

Однажды мы на уроке запели песню на немецком языке. Песню о том, что опять пришла прекрасная весна, прекрасная весна опять пришла в леса.

Изучение языка пошло веселее, как говорится, с песнями. Из урока в урок открывалось что-то новое, неизведанное. Оказалось, что мягкие гласные в немецком очень похожи на мягкие гласные татарского языка. Скажем написал немецкую букву «и» с двумя точками на макушке, букву можно читать как татарскую «ү». Интересно-то как!

Если ненароком отвлечешься от изучения урока, учительница приставит большой палец к губам и покачает головой: ай-яй-яй, непослушный, отстанешь ведь от своих однокашников.

К нашему удивлению, лучше всех в классе по немецкому языку начал отвечать мой друг Адип Миндубаев. Хоть об обезьяне, хоть о корове, хоть о нашем счастливом детстве он в считанные минуты сварганит немецкие предложения, удивляя своей сообразительностью и памятью.

Но у Адипа, видать, нет времени каждый раз посещать уроки немецкого. Поскольку пришла прекрасная весна, нужно в колхозном поле копать прошлогоднюю картошку. А из такой, перезимовавшей в мерзлой земле, картошки пекут у нас вкусные лепешки. Эти черные, мягкие на ощупь лепешки мы в деревне называем кәлҗемә, с мягким согласным җ. Перевести это слово на немецкий не удалось, просто такого понятия нет в словарях. Да, мы уже знаем, что есть и такие непереводимые слова.

Гильда Эдуардовна у меня допытывается, почему Адип пропускает уроки.

Я на трех языках и на десяти пальцах долго объясняю о том, что шӧнер фрюлинг, то есть прекрасная весна, начинает кормить нас, голодных мальчишек, которые уже давно не помнят вкус хорошего хлеба. Адип в поле с матерью, с муттер, копает прошлогоднюю картошку, он, Адип, хороший помощник, Гехилфе, Адип кормит себя и свою семью. Многие, фиеле, так делают.

На другой день Гильда Эдуардовна позвала меня из класса и дала в руки небольшой сверток, объяснив, что я должен передать его Адипу.

От свертка пахло ароматным хлебом. Я досыта надышался и приподнял край завернутой бумаги: среди кусков хлеба белел слой сливочного масла.

Вот тебе и на, у самого слюнки потекли, несмотря на то, что все-таки я староста.

Позвал, значит, я Адипа и объяснил ему: ты, друг, не пропускай уроки немецкого, если надо, ты лучше убегай с других уроков. Ты же видишь, Гильда-апа любит тебя. Вот тебе от Гильды-апа. Бери и поешь.

Адип, дурень, руками, ногами отбивается от свертка. Значит, еще не дорос и не понимает, что выше хлеба никого и ничего на свете нет. Взрослые так нам объясняют.

Я же знаю, что у Гильды Эдуардовны дома трое детей и муж, лишнего хлеба у них не имеется.

Адип все-таки реже стал пропускать уроки. Хор мальчиков явно усилился в классе.

Когда мы поем песню на немецком языке о весне, солнце улыбается нам озорнее. Играет улыбка и на лице учительницы.

Пока Гильда Эдуардовна учила нас формам прошедшего времени глагола — перфект и плюскуамперфект — мы, деревенские, в свою очередь научили ее дочь Гизель (звучит-то имя как приятно, почти как татарское имя Гузель) татарскому языку. Понятливой и старательной оказалась Гизель. Татарские слова, как у нас говорят, как воду пьет. И стала Гизель для нас не приезжей немкой, а своей, деревенской, родной.

Ну и Гизель, длинноногая, три языка ведь знает. Просто завидно становится.

Да, хорошо писали немецкие поэты о любви, особенно Гейне. Стихи о любви и переводятся легче.

О, как сильно страдал поэт!

А что, с нами не страдает Гильда Эдуардовна?

В классе тридцать деревенских галчат. Если каждому из них внушать лишь одно выражение, одно предложение на немецком, сколько надо сил для одного только урока! А классов сколько в средней школе? В каждом классе по тридцать человек. А непослушных сколько? Голодных?

Все-таки что нашла Гильда-апа в нашей деревне? Если ей очень трудно с нами, могла бы, наверное, уехать и в Германию, чтобы не надорвать себя здесь. Тем более, что, благодаря моим двум старшим братьям и другим односельчанам, погибшим в боях, мы немецких фашистов прогнали из Германии. Пусть теперь хорошим немцам спокойно живется на родине Гейне и Гете.

Размышляя подобным образом, я спросил на одном из уроков у Гильды Эдуардовны, не хотите ли уехать в Германию, там должно быть теперь спокойно.

Гильда Эдуардовна посмотрела ясными, как голубое небо, глазами на меня, посмотрела прямо в сердце. Ее красивое лицо то краснело, то бледнело. Потом она четко объяснила мне и классу, что ей нравится и интересно заниматься с нами, работать в нашей деревне, и никуда она не хочет уезжать.

На душе у меня стало спокойнее. Но мне показалось, что своим вопросом я очень переволновал Гильду Эдуардовну. Может, зря я его и задавал. Не угадаешь ведь, какой вопрос на уроке может прозвучать неожиданным.

Я только потом, через десятки лет, взрослея, догадался и смекнул, каким своим несчастьем осчастливила нас, сотни ребят нашей деревни, Гильда Эдуардовна Лоренц, приобщая к своему родному языку, языку Гете и Гейне.

Ни словом она не обмолвилась о сталинских репрессиях по отношению к нашим волжским немцам, рассеянным по всей стране, по отношению к себе и к своей семье.

Гильда Эдуардовна — прекраснейший и благороднейший наш учитель — давала лишь уроки немецкого языка.

А Гизель, звонкоголосая любимица нашей деревни, выскочила замуж... не за меня, не за меня...

г. Азнакаево

Здравствуйте, уважаемая редакция газеты «Татарский мир».

Я - Хамитова Земфира Накифовна - занимаюсь генеалогией и ищу родственников. Живу в Екатеринбурге. Работаю архитектором. Мне 46 лет.

Мои родственники - Азамаевы по линии моей матери Хамитовой (Кальметьевой) Золи Усмановны . Ее мать Азамаева Фатима Валиулловна родилась в Килеме 15.09.1905. Умерла 26.07.1965 в Уфе. Была замужем за Кальметьевым Усманом Гумеровичем (26.02.1902-15.03.1975), родом из Буздяка, Башкирия. Они поженились в 1928 году.

Усман Гумерович в молодости был следователем по особо важным делам, в 40-е-60-е работал прокурором, был персональным пенсионером республиканского значения в Башкирии. Они родили и вырастили пятерых детей – трех дочерей и двух сыновей. Поскольку воспоминания моей матери о своих родственниках весьма скудны (она почти ничего не знает о своей бабушке и дедушке по линии ее матери), это заставляет меня искать информацию в разных местах для восстановления генеалогического древа. Дело в том, что в вашей газете №5 (2008) я прочитала статью Камаевой Люции об уважаемом поэте Гафури, в которой упоминалась фамилия Азамаева : «Рассказывает Азамаева Банат Юнусовна, родственница Зухры ханум: Зухра апа Гафури родом из деревни Килем Буздякского района. Ее родители были портными у бояр Тевкелевых...»

Село Килем

Упоминание о Банат Юнусовне Азамаевой - родственнице моей матери со стороны ее матери (никакой связи с ней и ее родственниками у меня, к сожалению нет), как и воспоминание родни о том, что Азамаевы были в некотором родстве с женой Мажита Гафури, позволили мне набраться смелости попросить Вас дать возможность связаться с автором статьи, чтобы получить какую-нибудь зацепку о ныне здравствующих родственниках Банат Азамаевой.

Пишу через сайт «Татарский мир», поскольку другого адреса я не нашла. В частности, нигде нет ссылки на интернет-адрес «Фонда М.Гафури-XXI век», который возглавляет Камаева.

Заранее благодарна за любую информацию.

Земфира Хамитова

г. Екатеринбург

Балам-багалмам

Лена Шагыйрьҗан

Татарстанның Габдулла Тукай исемендәге дәүләт бүләге лауреаты

Туган телгә мәдхия

Әй, син телем, туган телем,
тамыр телем!
Жир астыннан тарих серен
тәбәр телем...
Әй, син телем, рәхәт телем,
авыр телем!
Телне тешләп канатырлык
сабыр телем...
Синең белән рәхмәт укыйм,
теләк телим.
Жырга салып сине, милли
көйләр көйлим.
Табындагы икмәгем күк
телем-телем —
Табынам сиңа,
синсез бер тәм
тоймас телем...
Әй, син телем, айлы төнем,
якты көнем.
Әремнәрдән ачы, балдан
татлы телем.
Сине саклап калыр өчен

күпме белем
Кирәклеген аңладым мин,
белдем буген...
Әткәм-әнкәм мирасы син —
миңа күчкән.
Чишмә үзе, сусаганда,
сине эчкән...
Алдым сине,
күчтең төбем-тамырыма.
Күчтең күзәнәкләремә,
карыныма...
Кердең аңга, яттың жанга,
Сеңдең канга.
Һәр гөл белә үз исемен,
син кушканга...
Жиһандагы һәрбер жисем,
һәрбер матдә,
исемем бар, дип, гүя сиңа
рәхмәт әйтә.
Әй, син телем, батыр телем,
горур телем.
Жирдә йолдыз булып балкып
торыр телем.
Халкым теле, хак телем син,
йөрәк телем.
Киләчәгем өчен мәңге
кирәк телем!

Туган тел бәйрәме

Кунакка килдек мәктәпкә,
Туган көн бәйрәменә.
Туган көн кебек кадерле
Туган Тел бәйрәменә.

Без киләсен белеп, дуслар
Алдан ук сөенгәннәр.
Туган көндәге шикелле,
Бик матур киенгәннәр.

Сөенмичә ни – бәйрәм ич!
Шигърият дигән илдән
Шагыйрә апалар белән
Шагыйрь абыйлар килгән.

Матур сүзне матур сүзгә
Сөйлибез бәйләп көнә.
Әйләнсен һәрбер көнебез
Туган Тел бәйрәменә!

Ике шинель

Ике шинель чөйдә, безнең өйдә,
Берсе иске, тетелеп беткән, бик күптәнге.
Һичкем кими аны, гүя тып-тын гына
Сөйләп тора үзенең данлы юл үткәнен.
Сугыш исе сеңеп калган бу шинельгә,
Дару катыш дары исе, төтен исе...
Китергәнгә жиңү язын безнең илгә,
Тотабыз без аны тарих төсе итеп.
Икенчесе энә-жептән чыккан яңа,
Күрше егете армиядән кайтты ялга.
Күрешергә кергән менә безнең янга.
Ике шинель чөйдә безнең өйдә.
Берсе тузган, зур юл узган,
берсе яңа...
Утны-суны кичеп кайткан карт шинельнең
Әйтәсе бер изге сүзе бар күк аңа...

Шигырь язган кыз бала

Чәчәккә дип иелсә,
Шигырь тапкан кыз бала.
Шигырь таба белгән бала
Түгелдер жансыз бала...
Шигырь тапкан кыз бала
Болында ялгыз кала...
Күбәләкле гөлләр төлән
Күңеленә язып ала...
Шигырь язган кыз бала
Булмый шул моңсыз бала.
Үзем көләм, үзем елыйм,
Үзем аны кызганам...
Ник соң әле кызганам,
Күңелем ник сызлана?
Язмыш кушкан, тәкъдир язган,
Шуңа язган кыз бала...
Шигырь язган кыз бала
Булмас имансыз бала.
Шигырь тәмен беләсеңме? –
Ул бит бал да тоз, бала...
Пешәрсең дә, өшерсең дә,
Шигырь язсаң, түз, бала...
Бер яндырган, бер туңдырган –
Учак белән боз, бала...
Шигырь язган кыз бала
Үрелә йолдызга да.
"Үз йолдызын тапкан", диеп,
Әле укырбыз, бала...
...Чәчәккә дип иелгәч,
Шигырь тапкан кыз бала...
Бардыр әле андый кызлар
Сезнең арагызда да...

Сыерчыкка да өй кирәк

Өй түрендәге каенга
Оя ясап элдем мин.
Иртәгесен шул ояда
Бер сыерчык күрдем мин.

Сыерчыгым бик кәефле,
Чөнки матур оясы.
Мин "өен" салдым, тик аңа
Калды тормыш корасы.

Душа полна оптимизма...

«Я родился в год огненной лошади, который бывает раз в 60 лет», - с нажимом говорит Закир Шахбан, будто желая указать на особое обстоятельство своей биографии. И правда, любой астрологический ресурс подтвердит необычайный статус людей, рожденных в этот год. «Огненная лошадь» сулит одни несчастья и беды, и лишь тем, кто сумеет противостоять ударам судьбы – исключительную жизнь, полную невероятных поворотов. Ровно по такому сценарию и протекала жизнь Закира Шахбана. Он родился в маленькой деревне в Новосибирской области совершенно слепым и, по разумению большинства, был обречен на многотрудную жизнь. Но уже с раннего детства Закир, как стойкий оловянный солдатик, отражал все неприятности и упорно шел вперед, добиваясь только одной цели - быть музыкантом. Сначала он окончил интернат для слепых в Новосибирске, потом учился в Курском музыкальном училище, затем - на музыкальном факультете педагогического института Казани. Отсутствие зрения не помешало стать ему успешным и счастливым... Первый большой успех пришел к Закиру в 95-м, когда он стал лауреатом конкурса «Татар жыры». С тех пор публика знает и любит его за сильный и глубокий голос, за проникновенное исполнение народных и современных татарских песен. Вряд ли кто-нибудь из татарских исполнителей обновляет репертуар столь же динамично, как он.

С Ильгамом Шакировым

Закиру Шахбану присвоено звание заслуженного артиста Республики Татарстан. Сейчас он активно готовится к концертам, приуроченным 15-летию творческой деятельности.

— Закир, как вы относитесь к тому, что в народе вас часто называют «татарский Стиви Уандер»? Вам это льстит или может быть раздражает?

— Нет, не раздражает. Но это накладывает определенную ответственность, поскольку Стиви Уандер масштабная личность в мировой музыке - монстр блюза, ученик Рэя Чарльза, обладатель 21 международной премии. Его творческой энергии и потенциалу можно только позавидовать. Конечно, сравнение с таким музыкантом с одной стороны очень ответственно для меня, с другой – не может где-то в глубине души не радовать. Но Уандер в отличие от меня поет свои песни, а я исполняю чужие.

— А вы не пытались сами писать песни?

— Стихи пишутся в частном порядке. В момент влюбленности я могу что-то написать. У меня есть стихи, посвященные жене, например. Но выставить свои опусы на всеобщее обсуждение пока не готов. Что касается музыкального творчества, то, наверное, муза меня пока не посетила, но я не исключаю, что настанет час, когда все-таки сумею что-то написать. Пока мне удобно исполнять чужие произведения.

— Закир расскажите о самых интересных моментах становления себя как музыканта. Когда вы почувствовали интерес к музыке?

— Во многом благодарить надо маму, которая купила мне хромку, когда мне было 5 лет. Причем родственники ее отговаривали, дескать, зачем незрячему гармонь - уронит, разобьет. Но я, к их изумлению, очень быстро научился играть. Помню, в детстве мне запала в душу народная песня «Озату» («Проводы»), которую любили напевать доярки, и я очень быстро подобрал ее. А мама, когда услышала, даже прослезилась. Затем меня отдали учиться в новосибирский интернат для слепых детей, где была довольно интенсивная музыкальная жизнь. Там я начал учиться игре на баяне и к третьему классу уже играл «Полонез» Огинского. А когда приезжал на каникулы в деревню, вовсю осваивал татарский репертуар: слушал радио, пластинки, «сдирал» звучание, а иногда даже переделывал композиции по-своему. В 12-13 лет я уже играл на свадьбах и радовал гостей. Затем по окончании учебы были годы работы в Новосибирском областном культурном центре. Собственно татарская диаспора Сибири и помогла мне приехать в Казань.

— В Казани публика вас узнала, как солиста группы «Заман». Чем вам запомнилась работа в этом коллективе?

— Мы не только выступали, но еще и занимались продюсированием молодых талантливых артистов, создали свою звукозаписывающую студию, которая обрела большую популярность. У нас писали свои песни даже артисты из Москвы. Особенную гордость вызывает проект 98-го года «Безнеңчә» («По-нашему»), когда популярные российские артисты перепели свои хиты на татарском языке. Кассета имела бешеную популярность. К сожалению, любой творческий коллектив – это живой организм и не может быть вечен. В 2003-м я понял, что исчерпал свой потенциал в составе группы и принял решение заняться сольной карьерой. Но я благодарен ребятам из «Замана» за неоценимый опыт и школу.

— Было ли вам когда-либо трудно браться за какое-то произведение? Возможно, ощущали давление авторитета предыдущих артистов, исполнявших его раньше?

- Не припомню такого. Всегда был уверен в своих силах. В 95-м году на конкурсе «Татар җыры» я взялся за сложнейшую песню академического плана «Җырларым», написанную Сайдашевым на стихотворение Джалиля... и занял второе место. Самый главный критерий для татарского певца – умение петь протяжные татарские песни, богатые мелизматикой, где присутствует так называемый «моң», который нужно суметь передать.

— А как вы для себя определяете понятие «моң»*?*

— Это душевность, грусть, мелодичность – то, что присуще татарской музыке в целом. Но, чтобы я сейчас ни сказал, это не отразит смысла этого понятия. К сожалению, достойного и точного перевода на русский язык слова «моң» пока еще никто не сделал. Да и пытаться это делать, наверное, не надо.

— Чье исполнение татарских народных песен считаете эталонным?

— Несмотря на то, что я родился в Сибири, эталоном для меня всегда были и остаются мэтры татарского песенного искусства – Альфия Афзалова, Ильгам Шакиров, Флюра Сулейманова. Особо выделяю глубоко проникновенное исполнение Тахира Якупова. Его богатый репертуар, кристально чистый голос и высокое профессиональное исполнительское мастерство не перестают меня восхищать.

— Ощущаете ли дефицит песенного материала?

— У татарских артистов огромная потребность в качественных произведениях. Именно поэтому, наверное, в отличие от других певцов я не выпускаю каждый год по новому альбому. Кроме того, я очень требователен к звуку. Сегодня, к сожалению, татарская эстрада не отвечает современным требованиям звучания. Это во многом связано с качеством товара, который мы предлагаем. Каждый пытается экономить на аранжировках, расходах, связанных со звукозаписью, и как следствие – низкая себестоимость концертов и их плохая посещаемость.

— Может быть, дело еще и в том, что в республике нет достойных звукозаписывающих студий?

— Техническое оснащение некоторых казанских студий позволяет достигать качественного звучания, но у нас нет специалистов, которые могли бы делать это хорошо. А уезжать в Москву или в Европу (Земфира, например, пишется в Лондоне), мы не можем из-за материальных нюансов. Наши доходы не позволяют делать хорошие дорогие проекты. В связи с этим на нашей сцене представлен низкосортный товар.

— Возможно, отток зрителей связан еще и с отсутствием зрелищности самих концертов?

— Понимаете, специфика татарской эстрады немного другая. Хотя молодежь вроде бы пытается делать шоу-программы, театрализованные представления с участием артистов, но мне это не близко. Мои выступления представляют классическую форму концерта с конферансье, с мастером художественного слова или иными словами сатирика, который разбавляет паузы между выходами. Если и приглашаю на свои концерты танцовщиц, они работают с отдельными сольными номерами, а не « маячат» у меня позади.

— Кого из молодых татарских исполнителей вы могли бы отметить?

— Талантливые ребята, конечно же, есть. Поражает своим творческим потенциалом студент казанской консерватории Филюс Кагиров. Несмотря на молодость, ему всего 25 лет, он стал обладателем гран-при международного фестиваля татарской песни имени Рашида Вагапова. Если парня направить в правильное русло, уверен, со временем он станет гордостью татарского искусства.

— Закир, у вас в жизни наверняка случались очень интересные знакомства. Какое из них особенно запомнилось?

— Помнишь обычно то, что происходит последним в твоей жизни. Недавно на одном из корпоративных концертов познакомился с сенатором и отцом певицы Алсу Ралифом Сафиным. Он оказался очень интересным человеком, безумно влюбленным в татарское искусство. Разговаривая с ним, я понял – насколько бы человек не был самодостаточным, без духовной составляющей жить невозможно. Мы по очереди с ним играли на гармони и пели татарские песни. Очень хорошо и душевно провели время.

С женой и дочерью

— Кто вам помогает в быту и на концертах?

— Рядом со мной почти всегда моя жена Гулюса. Мы вместе уже 10 лет, у нас растет прекрасная дочь Алиса, которая радует нас своими успехами в школе. Жена пишет стихи, и не так давно у нас вышел интересный музыкально-литературный проект «Тик ометемне өзмә генә», в котором ее стихи, написанные как бы от моего имени, перемежались с песнями. Есть большое желание сделать программу романсов и песен на стихи Сергея Есенина. Надо себя как-то мобилизовать и организовать на это. Время еще есть - много чего хочется сделать, много чего хочется сказать.

— Чем вы занимаетесь в свободное от сцены время?

— Свободное время я в основном провожу в интернете. У меня много друзей в сети – и зрячих, и незрячих. Я закачиваю в смартфон и слушаю огромное количество книг и музыки. Было время, когда много времени тратил на изучение рынка углеводородного сырья и международного банковского рынка. Больших результатов, занимаясь маркетингом, не добился, но получил колоссальные знания. Просто со временем пришел к осознанию того, что должен заниматься тем, чем должен – нести духовность в массы. Вижу свое предназначение в сохранении, развитии и пропаганде татарского национального искусства и культуры.

Дочь Алиса

— Известная российская незрячая певица Диана Гурцкая всегда громко и открыто высказывалась о правах и проблемах слепых и слабовидящих людей. Закир, скажите, ощущаете ли вы какую-то дискриминацию из-за инвалидности?

— С Гурцкой я солидарен – в обществе существует неадекватное отношение к «людям в темных очках». Очень часто меня по непонятной причине кто-то вычеркивает из списков больших правительственных концертов. Трудно бывает пробиться на какую-то серьезную площадку, фестиваль или концерт. Видимо, некоторые, не желают видеть на сцене людей с ограниченными возможностями, это вызывает у них негативные эмоции.

Отношение к людям с физическими недостатками за границей и в нашей стране принципиально разное... Это пропасть! Свидетельствует это об одном - культурный уровень и нравственные ценности нашего общества, увы, находятся в удручающем состоянии. В нашем обществе инвалиды – это проблема и обуза. Хотя я не ощущаю себя человеком, который имеет какой-то физический недостаток. Я человек самодостаточный, всего в жизни добиваюсь сам и никогда ничего не прошу.

Абсолютно четко осознаю, что свою работу делаю на порядок выше, чем многие другие и мне за свои выступления не стыдно.

— Закир, какие у вас планы на будущее?

— Рано или поздно надо будет красиво уйти со сцены. Я мечтаю создать свою звукозаписывающую студию. Мне бы хотелось заниматься с талантливыми молодыми исполнителями, помогать им в осуществлении творческих замыслов. Сейчас для незрячих людей появился доступ к уникальным компьютерным технологиям и музыкальным редакторам. Я могу оснастить свой компьютер необходимым программным обеспечением и аксессуарами и самостоятельно делать аранжировки. Сейчас как раз занимаюсь подготовкой такой машины и тогда я смогу воплощать любые свои идеи по звуку. Душа полна оптимизма, только вперед(!), несмотря ни на что.

Беседовала
Лейсан Ситдикова

Рассказ

Рауль Мир-Хайдаров

ОРЕНБУРГСКИЙ ПЛАТОК

Памяти Сании, сестры моей

«Наверное, поезд опоздал»,— Фарид то и дело дышал на оконное стекло, но, сколько его ни отогревай, не отогреть.

Мороз в этом году постарался: даже между рамами тянулся целый ледяной хребет, и от окна несло холодом, как от двери. Фарид плотнее подоткнул куски старого одеяла в щелях и щербатом пороге.

«Успело намести»,— подумал он и смел снег с земляного пола, а то заругает мать, что не следил за дверью, выстудил землянку.

Печка едва теплилась, но Фарид боялся подложить кизяку: с топливом в этом году было худо. Задуло и задождило с сентября, и теперь в полуразвалившемся сарае кизяк занимал крохотный уголок, а зима по календарю еще не наступила.

Забравшись на нары, поближе к печи, Фарид придвинул к себе узелок с нечесаным пухом и принялся выбирать волос, как ему наказала мать.

«Скорее бы пришла Фания-апай из школы»,— думал Фарид, хотя знал, что вторая смена у восьмого класса кончается затемно.

Горка выбранного пуха росла медленно, и Фарид опытным глазом прикинул, что с этим узелком возиться ему еще с неделю.

— У тебя, сынок, глаза молодые, острые,— говорила мать. — Никто в Мартуке лучше тебя пух не вычистит.

Долгие зимние ночи сидели они на саке вокруг большой керосиновой лампы, каждый за своим делом. Фания пряла. Мать говорила, что пальчики у нее чувствуют пух и быть ей хорошей шальчи — вязальщицей платков: пряжа у нее получалась ровной, тонкой. Мать пропускала выбранный Фаридом пух через ческу — двухрядный частокол высоких иголок, их почему-то называли цыганскими. Руки матери взлетали высоко над ческой, и Фарид всегда боялся: а вдруг она поранится о блестящий частокол. Как бы мать ни хвалила их, своих помощников, за ловкость и быстроту, истинной сноровкой шальчи владела только она сама. В Мартуке, где треть жителей кормилась вязанием, Гульсум-апай считалась искусной мастерицей, ее платки быстро и легко пушились, носились долго, а кайма у них была на загляденье — широкая, зубчики ровные, один к одному, и узор у каждого платка свой, неповторимый.

Завмагу сельпо Кожевякиной, толстой краснолицей хозяйке узелка с пухом, в Мартуке никто бы не отказался связать платок. Характер у Нюрки был крутой. И она, первая поселковая модница, пришла к Гульсум.

Фарид слышал, как мать говорила:

— Нюра, пух по цвету богатый, у меня и нитки подходящие есть, но волоса слишком много, и за две недели не выбрать. И в работе у меня еще три платка, люди добрые за них давно уж расплатились.

— Меня, тетя Галя, сроки не волнуют, слава богу, есть что носить. Ваш прошлогодний платок у многих баб в Мартуке зависть вызывает, а мне вот теперь темненькую шаль захотелось. Насчет добрых людей... Ведь и Кожевякина — не последний человек в Мартуке! Пуд муки вам авансом приготовила,— Нюра оглядела сырую, по углам в наледях землянку и добавила: — Нехай Фаридка к вечеру в сельмаг забежит. Будут ящики из-под мыла, не пожалею.

Зная далеко не щедрый характер Кожевякиной, мать попросила:

— Чаю плиточного с полкило да сахару, Нюра, добавь к авансу, пух-то...

— Ладно-ладно, по рукам. За мукой счас, что ли, пойдешь?

— Счас, счас,— заторопилась мать и, уходя, улыбнулась сыну.

Едва дверь захлопнулась, Фарид заплясал: ему уже чудился запах горячих лепешек.

...Ошиблась мать на радостях, увидев Кожевякину с заказом: третью неделю одолевал Фарид узелок.

— Нюрка, да чтоб прогадала?! Она и пух-то выменяла у наших казахов из аула за чай да за кило халвы,— горячилась соседка Науша-апа, забежавшая на огонек.

Мать, тяжело вздыхая, молчала. Непоседливая Науша скоро распрощалась, и мать, поплотнее прикрыв за ней дверь, вернулась к печи. Фания завороженно смотрела, как спицы, словно шпаги, мелькали у нее в руках, и думала: «Неужели и я когда-нибудь смогу вязать так быстро и красиво, как мама?»

— Опять ссутулился, как старичок. Смотри, девочки любить не будут,— добродушно ворчала мать.

Фарид густо краснел, на какое-то время выпрямляя плечи, но частый и мелкий волос снова гнул к лампе.

...Вот и сейчас Фарид приподнял плечи и оглянулся: в низкой и плохо протопленной землянке сгущались сумерки, а матери все не было. «И уроки еще не сделаны»,— мелькнула мысль. В тревоге за мать Фарид то и дело выскакивал на улицу и окончательно выстудил землянку. В голову лезли разные страхи.

«А вдруг поезд из-за опоздания сократил стоянку, и мама проехала до следующей станции, чтобы пройти с платком по вагонам... А вдруг у нее его вырвали?» Фарид знал, что, хотя война давно кончилась, в теплые края, к Ташкенту, еще охотнее потянулась разная шпана. «А может, конфисковали?» — Фарид знал и это недетское слово. «Только бы дядя Великданов сегодня на станции дежурил»,— молился он, как бабушка Рабига, сложив ладошки и повторяя короткую суру, которую обычно произносил перед сном. «А может, маму задержали, ведь ее уже предупреждали, чтобы не ходила к поездам с шалями?»

Фариду вдруг стало так страшно, что он заплакал.

— Сынок, что случилось? — уронив у двери какие-то свертки, кинулась к сыну Гульсум.

Фарид прижался к ее промерзшей куцей телогрейке и, не чувствуя холода, плакал навзрыд.

— Ну хватит, ты уже большой, единственный мужчина в доме. Лучше спроси, как у меня дела. — Гульсум гладила сына по давно нестриженой головенке. — Сейчас зажжем лампу, протопим печь, поставим чай. Ну, смотри, что я принесла,— и она стала собирать с полу свертки.

Кипел, похлопывая крышкой, на плите чайник, мать на чистом бараньем сале жарила в казане баурсаки.

Заправленная под горлышко, с новым фитилем, лампа освещала дальние углы землянки. От печи, щедро заваленной кизяками, струилось тепло.

— Продала? — прямо с порога спросила вернувшаяся из школы Фания.

— Продала, доченька, продала, раздевайся, у меня все уже готово.

Фания быстро скинула валенки и, притулив их к печи, уселась на саке, рядом с Фаридом.

— Ты сегодня долго не шла, я уже соскучился,— тихонько сказал мальчик и прижался к сестре.

Гульсум расстелила скатерть.

— Ну, рассказывай, мама,— торопила Фания. Подкладывая в деревянную чашу обжигающие баурсаки, Гульсум начала:

— Стоим, значит, на перроне час, другой, а московского все нет. Я так намерзлась, что решила было уйти, как вдруг далеко у семафора паровоз прогудел. Ну, слух у нас тонкий. Пассажирский, решила, а тут и он. Мороз. Никто из вагонов и носа не высунул. Нагима с соседней улицы и говорит: «Давай, Гульсум, до следующей станции проедем, успеем половину вагонов обежать». Вдруг распахивается напротив нас дверь, и молодой военный с подножки спрашивает: «Мамаша, сколько за платок просите?» А из-за плеча у него барышня выглядывает — наверное, она из окошка платок приметила.

Я уж самую малость и назвала, ведь неделю с ним к поездам хожу. «А вы не могли бы подняться к нам?» — спрашивает барышня, а военный, такой вежливый, даже руку подал. Накинула она платок на плечи — и к зеркалу, а оно у них во всю дверь.

«Какая прелесть! Какая прелесть! — щебечет барышня, а шаль ей и правда к лицу. Потом спохватилась она, что поезд может тронуться, и так удивленно переспрашивает: — Семьсот?»

Тут я и обмерла. Неужто торговаться станет? А уступать мне и копейки нельзя.

«Семьсот»,— говорю, и шаль стала сворачивать. «Вадим, заплати, пожалуйста, восемьсот, уж больно шаль хороша, да и апа нас пусть помнит»,— и так хорошо засмеялась барышня и обняла меня. «Рахмат,— говорю,— доченька, рахмат»,— а у самой слезы на глазах, денег, что он отсчитывает, не вижу. Так и сунула не глядя в карман.

Я уже к выходу пошла, как догоняет меня Вадим этот и протягивает коробку. «Возьмите, мамаша, говорит,— это мой сухой паек. Здесь галеты, тушенка...»

Галеты эти, сухари такие, Фариду сразу понравились.

— А из тушенки я вам завтра суп сварю. Какие красивые, счастливые люди, храни их Аллах!

Гульсум достала из потайного кармана стеганой душегрейки узелок и, развязав его, положила у края скатерти пачку денег.

— Только я соскочила с подножки, тут же набежали товарки. Особенно спешили те, кому я задолжала. Десятку-другую пришлось взаймы дать. Одной только мне сегодня и подфартило. В воскресенье пораньше пойдем с Фаридом на базар, купим возок кизяка у казахов. — И Гульсум отложила половину оставшихся денег в сторону.

— А это вам на кино,— Гульсум протянула сыну трешку: не дашь тут же, не выкроить потом и рубля.

Фарид на радостях чуть не опрокинул пиалу.

— Это — керосинщику, это — за радио, это деду Матвею за валенки, три раза без денег подшивал, а это — Нюрке старый долг, уж больно косо смотрит, прямо в магазин не ходи. — И стопки денег как не бывало: перед Гульсум лежало несколько измятых рублевок и горстка мелочи. — А это нам на расходы...

Видя, как торопливо Фарид припрятал трешку, Гульсум улыбнулась.

— Не унывайте, дети. Руки целы, ноги целы — проживем. С такими помощниками не пропаду,— потрепав Фарида по голове, Гульсум стала убирать со стола.

Поздно вечером, снова усевшись в кружок возле лампы, согнулись все над нюркиным узелком. Гульсум потихоньку напевала о Кара-Урмане, о привольных берегах далекой Ак-Идели. Иногда вдруг замолкала: каждый зубец требовал точного счета петель.

— Мама, уже вторая четверть, а у меня за учение не уплачено, не отчислят меня из школы?

— Глупенькая, не беспокойся. Пока Кузнецов — директор, такому не бывать. Летом встречает меня на улице

и говорит: «Гульсум-апай, ваша Фания — способная девочка, вот кончит десятилетку, вам помощь и опора будет, грамотный человек нигде не пропадет. А с одежкой мы вам поможем, выкроим что-нибудь из школьного фонда. Война позади, теперь легче пойдет».

А ведь как в воду глядел. Думала я, хватит тебе и семилетки, платки вязать ума большого не надо. А терпением и сноровкой Аллах тебя не обидел. Да и в чем тебе на занятия ходить, ломала голову, ты уже девушка. Не хотела говорить тебе, да к слову пришлось. Форму, и платье шерстяное, и пальто, и валенки — все в школе мне выдали. Вызвал Кузнецов к себе в кабинет и говорит: «Вот, Гульсум-апай, для дочки вашей». А на стульях и для других учеников одежда лежит, а пальтишки разных цветов и фасонов... Тонкий человек ваш учитель, все учел, меня одну вызвал, от любопытных глаз и глупых языков оберегал. Аккуратно подарок завернул, перевязал и наказал, чтобы вам не говорила, что одежда казенная: мол, учтите, детская душа — штука сложная. Так что учись, дочка, не одна я о вас пекусь. А за ученье мы заплатим как-нибудь.

Гульсум прикрыла задвижку у печи и продолжала неторопливый разговор:

— И пенсию нам, хоть и малую, тоже Кузнецов выхлопотал. Пришла к нему в слезах: «Помогите,— говорю,— Юрий Александрович, в собесе крутят: мол, похоронка у меня не та. Как не та, когда почти все мужики из Мартука в один день полегли под Москвой. И в один день нам казенные письма почта принесла. В тот вечер плач из Мартука, наверное, в самом Оренбурге был слышен».

А директору ли не знать об этом: митинг-то на другой день в школе прошел. В похоронке нашей, одной—единственной, написано было: «Пропал без вести». А куда ему, отцу вашему, там пропасть, когда мужики из Мартука вокруг него и держались. Весельчак и верховода отец ваш был, да и партийный к тому же. И в эшелоне, который целый час простоял в Мартуке, он старшим по вагону ехал.

Пошли мы тут же с директором вашим в собес, правда, я во дворе осталась. Сил моих больше не было, боялась — драться кинусь. Час жду, другой — вылетает вдруг Юрий Александрович и, на ходу оборачиваясь, совсем не по-учительски ругается: «Сволочи! Бюрократы!» Потом немножко поостыл и говорит: «Ты уж, Гульсум-апай, наберись терпения и жди, а я в Москву напишу». Полгода ждала, а Кузнецов все это время в разные учреждения писал, но пенсию все-таки выправил. Добрыми делами и на добрых людях земля держится, никогда не забывайте об этом, дети...

Декабрь пришел в занесенный снегами Мартук студеными ветрами. На дню несколько раз меняя направление, ветер сбивал с ног прохожих. Закрутило, заметелило. В школе отменили занятия.

Ветер, завывая в трубе, рвался в землянку, словно собирался ее разворотить. День и ночь, не умолкая, гудели за окном натянутые, как тетива, заиндевелые провода. Гульсум, подкладывая кизяк в ненасытную утробу печи, с тревогой думала: «И в это воскресенье, видно, не бывать базару, кто рискнет приехать из аулов в такой буран?»

Купленный ею с Фаридом кизяк убывал, казалось, не по дням, а по часам. Гульсум, накинув фуфайку, кидалась к соседям, дальним и близким: купить, взять взаймы, выменять десяток кизяков. Иногда удавалось.

«Только бы пурга унялась к воскресенью»,— молила Гульсум и, хотя денег у нее на такую большую покупку, как воз кизяка, не было, верила, что казахи, не раз выручавшие ее, повезут последние шкуры, и пустой канар, как у фокусника, исчезает в полушубке. — Я вот наточил, как обещал. — Из кармана полушубка он вынимает завернутые в тряпицу острые тяжелые ножницы. Из другого кармана достает ком вязкого мыла, которое варят на том же кожзаводе, и идет к рукомойнику. — Только мыла не надо жалеть, а то в этих шкурах любую заразу можно подцепить.

Прямо по шкурам довольный Гимай возвращается к самовару.

Как ни ярилась зима, неожиданно она сдалась, словно поняв, что не сломить ей маленький, по трубы занесенный поселок. Что-то произошло не только с погодой, повеяло и от жизни теплом близких перемен. Все чаще слышалось полузабытое слово «надежда».

И правда, словно расчищая дорогу наступающему новому году, у магазина появилось объявление о том, что с первого января будут снижены цены на промышленные товары, и следовал длинный перечень нужных и ненужных жителям Мартука вещей. Но еще более радостная весть прокатилась как-то солнечным днем по поселку: обещали открыть надомную артель вязальщиц – настоящее предприятие с авансом и с зарплатой. «С авансом и с зарплатой! С авансом и с зарплатой!» — катилось от заснеженного двора ко двору.

Уже не отменялись занятия, и мальчишки с окраин Мартука катили в школу на прикрученных к валенкам коньках. Ожил школьный двор на переменах. Оттаяли и умолкли провода, появились наголодавшиеся за зиму воробьи. В эти радостные дни сбылась давняя мечта Фарида: мать разрешила ему ходить на станцию к поездам за шлаком.

Гульсум, изучившая кормилицу-станцию как собственный пустой двор, долго противилась этому, потому что знала: шлак и та малость, которую можно было добыть у паровозов,— монополия дружных, не по годам дерзких ребятишек железнодорожников, живших тут же, в кирпичных домах при станции, за огромными огнедышащими горами шлака.

Но Фарид страстно уговаривал ее, что самый отчаянный из мальчишек, по кличке Кожедуб, учится с ним в одном классе. Да и не каждого задирают станционные, а только тех, кто из жадности пытается урвать больше всех. А он не буржуй, ему больше всех не надо.

Последним доводом он развеселил мать так, что Гульсум рассмеялась от души, легко и весело, как много-много лет назад.

— Не буржуи, значит, мы?

— Не буржуи...

После школы Фарид установил на санки крепкую корзину, кинул в нее помятое и залатанное цыганами ведро и поспешил на вокзал.

Дух станции, особенный, неповторимый, ощущался за квартал, а отвалы на фоне саманных, вросших в землю построек Мартука казались горами и были видны с каждого двора. Запахи тлевшего в недрах отвалов шлака, машинный запах больших сдвоенных паровозов и пар, клубившийся вокруг них, всегда волновали и влекли мальчика.

Он знал: отсюда по двум тонким нитям путей уходит дорога в какую-то иную жизнь. Оттуда, из этой жизни, приходят поезда, пахнущие теплом и летом, красным апортом и желтыми мандаринами, поезда, в которых, как рассказывала мама, зеркала во всю дверь и настоящие ковровые дорожки, и в которых едут вежливые военные и красивые барышни... Как и подобает человеку, занятому делом, проходя мимо прибывшего состава, он не стал глазеть на торги у вагонов, хотя слышал воркотню толстых пассажирок в тяжелых шубах, накинутых на яркие китайские халаты:

— Какой узор! Какая изящная кайма!

— А пушится, а пушится-то как!

Как мудрец среди шаловливых детей, Фарид улыбался и беззлобно думал: «Пушится? Да как же ей не пушиться?»

Он-то знал, как немыслимо долог путь до того момента, когда шаль могла оказаться на чьих-то зябнущих плечах.

Он словно воочию видел своих сверстников в казахских аулах, выхаживающих маленьких шаловливых козлят, видел чабанов, изо дня в день, из года в год, в стужу и в зной кочующих со стадами в скудных степях, продуваемых летом и зимой злыми ветрами. Видел он быстрых и умелых, как мама, женщин, счесывающих по осени пух. Знал не понаслышке, сколько тепла человеческих рук — детских, женских и суровых мужских — вложено в красавицу-шаль, знал, сколько слез пролито над ней в холодных кошарах и в тени керосиновых ламп, и не удивлялся восторженным восклицаниям покупательниц...

Пережидая, пока женщины перетащат на носилках шлак после ташкентского скорого, Фарид с высоты отвала впервые оглядывал лежавший внизу Мартук. Вдали виднелась крытая шифером школа, а рядом под ярко-зеленым железом — сельсовет с обвисшим флагом, остальные дома можно было различить лишь по тонким струйкам дыма, тянувшимся, казалось, прямо из-под снега. Далеко вдоль путей высился похожий на одногорбого верблюда элеватор. Заслонив элеватор облаками пара, пронесся скорый на Москву. Когда облако рассеялось, Фарид увидел, как путейцы поставили на рельс мадерон и стали грузить свой тяжелый инструмент: ломы, кирки, молотки, кувалды.

Фарид всегда невольно отличал путейцев от всех других людей. Может, оттого, что пока он знал одну— единственную профессию, которая не зависела ни от времени года, ни от погоды, ни от сельсовета, да и ни от кого-либо еще. Он знал каждого путейца Мартука в лицо, и всегда у них была работа, а значит — аванс и получка. А еще он знал, что им положен настоящий уголь и они могут выписывать старые шпалы, а из них ставить добротные теплые сараи. А главное — и это казалось уж совсем волшебством,— каждому ежегодно полагался бесплатный билет в любой конец Советского Союза — и обратно, конечно. В любую окраину! Перед Фаридом при этом всегда оживал старенький школьный глобус.

«Вырасту и стану путейцем», - подумал мальчик и улыбнулся.

— Я, дочка, с первого дня начинал в дивизионной разведке, а кончил во фронтовой.

— А почему вы папу с собой не взяли? — Фарид перебирался поближе к гостю.

— На войне, Фарид-батыр, не спрашивают, кто с кем рядом хочет воевать. Меня в эшелоне приметил какой-то майор; не доезжая Москвы я и распрощался с Мирсаидом.

Гульсум молча возилась у плиты.

— Наживешь ты, Гимай, с этим канаром беды,— говорила она гостю за чаем.

Гимай, поглаживая чапаевские усы, смеялся.

— Сколько раз объяснял тебе, что за мной числятся только штуки кож, а посылают нам в вагонах нестриженые шкуры. Кожзавод наш — одно название, а на деле — артель кустарная. Дубить не успеваем, не то что стричь шкуры. Так и кидаем в чаны, а после каустика шерсть никуда не годится. Из чанов вилами ее приходится выбрасывать, животы надрываем... По совести говоря, за это тебе еще платить бы надо. Остриженных шкур в чан вдвое больше влезет, на чистке чанов день экономим, раствор сохраняем. Кругом, считай, выгода.

— Так-то оно так,— соглашалась мать, но упорно гнула свое: — А шерсть все-таки государственная.

— Оттого в бураны и хожу, что людей дразнить не хочу, а бояться мне некого. Я не вор и не мошенник, я и на фронте с поднятой головой ходил.

Одним неуловимым движением Гимай оказывается у канара, и сильные руки его выбрасывают на середину землянки шкуру за шкурой.

— Разве можно такое добро губить? Смотри, вот несколько козьих, с пухом. На шаль пойдет, а на перчатки — загляденье!

— Мериносовая... — слышится с полу тихий голос Гульсум. Она ползает по шкурам, вырывая, где можно, клочья шерсти. — Какие паутинки связать можно...

— А я о чем! — Гимай выбрасывает

Ташкент, декабрь 1971 г.

Неизвестное об известном

Ахмет САТТАР, поэт

С двоюродным братом Маратом Башаровым

Тайны одинокого дерева

Эпическая песня «Ялгыз агач» («Одинокое дерево») великого композитора XX века Рустема Яхина на стихи поэта Ахмета Саттара волнует не только сама по себе как явление в музыкальной культуре, не менее волнующа и история её создания.

Легенда первая

На склоне высокой горы, возле села Кочко-Пожарки вот уже несколько веков, овеянное легендами и ветрами истории местного татарского населения, растет одинокое таинственное дерево.

И до сих пор никто не знает название этого дерева, кто его посадил и сколько примерно ему веков. В здешних местах нет такого вида дерева. Оно крепкое, как железо, упругое, как булатная сабля. Это дерево обладает какой-то фантастической стойкостью - не лопается от жестоких морозов, не иссыхает в зной, и невозможно в него вбить гвоздь. Оно мужественно отражает удары молнии. Обгорелые култышки на теле остова дерева и корявые сухие стволы, валяющиеся у подножия этого исторического великана, говорят о его жестокой борьбе за жизнь как одинокого батыра, сражающегося с нечистой силой.

Это одинокое дерево среди холмов и бескрайных степей мишарского края служит ориентиром для путников. А пастухи и охотники под его шатром-кроной устраивают привал. Если залезть на это дерево, пред вами откроется панорама до горизонта в округе на пятьдесят километров.

Вероятно, на этом дереве сидели дозорные золотоордынского хана Арпаши, когда он шел на историческую битву на реке Пьяне в XV веке. Здесь Арпаша в дружбе с мордовским князем из Сара Часа (старинное мордовское название Сергача) наголову разбил рати грабителя Нижнего Новгорода князя Михаила Донского (брата Дмитрия Донского). Эта битва описана в статье «Сеча на Пьяне» в сборнике «Исторические очерки» Ефрона и Брокгауза.

Это дерево провожало татарские конные отряды партизан, которые шли гнать из России Наполеона Бонапарта в 1812 году. Это дерево приветствовало татарско-русскую кавалерию, которая ночевала в нашем селе в 1941 году, когда она шла защищать Москву от фашистских войск. Два офицера ночевали у нас. Один русский, другой татарин. Русский офицер подарил мне настоящий кожаный ремень.

Местные жители называют это дерево на местном диалекте «изге корган сат» (святое высохшее дерево). Но оно в зелени листьев переживает века.

Местным властям взять бы этот исторический памятник природы под защиту. Оградить бы его и повесить табличку: «Памятник природы. Охраняется законом».

А вот несколько поверий, приписываемых этому дереву: Если под его корни насыпать три пригоршни чистой земли и загадать желание - оно исполняется. Если зимой осыпать голые корни дерева снегом, а летом принести из ручья горсть воды и дать корням напиться, то крона дерева опускается в поклоне к человеку и поворачивается в ту сторону дороги, где ждет его счастье, любовь и благоденствие.

Эту легенду рассказал мне, 15-летнему начинающему поэту, дедушка по матери Шейкатдар Айнетдинов. Он был веселым и мудрым человеком удивительной судьбы. Был бурлаком на Волге, мелким купцом и мастером печных дел. По торговым делам побывал в Польше, Финляндии, Стамбуле. В 1917 году видел в Петрограде Ленина на броневике, когда тот читал свои знаменитые «Апрельские тезисы».

Был еще один драматический случай, связанный с одиноким деревом. Молодая красавица Дания и смелый джигит по имени Далиль страстно полюбили друг друга. Родители благословили их любовь и устроили свадьбу на весь аул. Только мулла прочитал никах, как пришли царские солдаты с ружьями и забрали жениха в рекруты на 25 лет, да еще на войну с турками. Горько плакала невеста и несколько лет приходила к священному дереву, ухаживала за ним, посадила розы и полевые цветы, таскала воду из ручья. А в своих молитвах просила вернуть возлюбленного хотя бы раненым или даже слепым, но живым.

А в это время Далиль, как законопослушный солдат, выполнял самую тяжелую работу: рыл окопы, таскал пушки. Но однажды приказали Далилю расстрелять пленного - измученного пытками турецкого солдата. Далиль отказался стрелять в безоружного, истекающего кровью человека. Тогда офицер приказал казакам раздеть и связать его и назначил ему сорок ударов плетью. Окровавленного, потерявшего сознание Далиля казаки бросили в темный подвал. От ежедневных побоев и темноты он ослеп.

Без теплой одежды, без денег, ослепшего солдата вытолкнули за ворота казармы. Около года Далиль добирался до родных мест. Добрые люди давали ему хлеб и воду, направляли к дороге на малую родину.

Однажды страдалица Дания молилась и просила Аллаха и священное дерево указать путь к любимому жениху. Глухое доселе дерево как будто услышало мольбу девушки: со скрежетом повернуло свою зеленую крону на юг, откуда шел домой солдат Далиль.

Был теплый летний вечер. Дания шла на багровый закат и вдруг увидела на горизонте силуэт человека с посохом, идущего в ее сторону. Это он - подсказало измученное сердце девушки. И, спотыкаясь о камни, она побежала к родному силуэту и сама первая бросилась ему в объятья. «Дания моя, спасибо, что нашла меня», - сказал Далиль и заплакал. Заплакала и Дания от радости. «Посмотри, как я поседела, - сказала она, - и почему ты не открываешь свои красивые карие глаза?» «Дорогая, я не вижу твоих седых волос и голубых, как небо, глаз. Я слепой», - рыдая, ответил Далиль. И они вновь крепко обнялись и тихо заплакали. И от счастья, и от горя.

По дороге к дому они остановились у одинокого дерева. Настала звездная счастливая ночь для влюбленных страдальцев. Далиль лег у корней одинокого дерева и уснул со счастливой улыбкой на лице. А Дания нежно целовала лоб, глаза, шрамы от ударов казачьих нагаек. Но сама напряженно думала: как вылечить жениха от слепоты. С этими мыслями она интуитивно сорвала с дерева два свежих зеленых листика, держа в ладонях, окропила их слезами и, причитая молитвенную просьбу, положила листья на оба глаза. И вскоре, обняв любимого, уснула сама.

Первые лучи солнечного света радостным светом озарили сначала верхушку священного дерева, а потом счастливые лица влюбленных. Проснувшись первой, Дания вспомнила про листочки на глазах Далиля. Аккуратно сняла их, а сама отвернулась, ожидая, будет чудо или нет. И чудо случилось! Далиль открыл глаза и радостно закричал: «Я вижу небо, я вижу ласточек!» А ласточки весело то взлетали вверх, то спускались вниз, как бы приветствуя новый солнечный день, а может, радуясь возвращению зрения человеку.

Сияя от радости, Дания целовала Далиля в губы и в глаза, звонко смеялась и вновь целовала прозревшего жениха. Потом она, как ребенок, на корточках собирала полевые цветы и натыкала их себе на косы и в каштановые кудри Далиля.

А Далиль по-джигитски поднял любимую на сильные руки и решительно направился к тропинке, которая вела к родительскому дому.

...Только одну счастливую ночь провели Дания и Далиль как муж и жена. Утром из соседнего села пришел урядник и заявил: «Раз ты прозрел, надобно дослужить еще двадцать лет. А впрочем, полиция решит, куда тебя отправить - в Сибирь или в солдаты». Урядник отказался от предложенного чая, но выпил кувшин крепкого медового кваса.

Наутро жандармы забрали Далиля, надели на него кандалы и увезли в уездный город Сергач. «Я поеду за ним хоть на край света», - в отчаянии заявила Дания своим новым родителям. Тесть дал любимого коня Далиля по кличке Аргамак.

Несколько месяцев этапом шли узники, а за ними рядом ехала Дания. Миновали лучезарную Казань, Уфу, высоты уральских гор, широкие и малые сибирские реки, глухомани тайги.

Увидев решительную женщину, начальник каторжного поселения разрешил молодоженам построить свой дом. Но узнику Далилю разрешалось быть свободным только один раз в неделю по воскресным дням. Через год у молодых появилась двойня сыновей, а через пять лет у них было уже полдесятка дочерей и сыновей.

Так в далекой Сибири появилось поселение сибирских татар.

Размышляя о чудодейственных свойствах таинственного одинокого дерева, я склонен полагать, что его листья служили только как инструмент для передачи импульсов, посылаемых объекту биоэнергетикой. В данном случае страстная любовь и искреннее сверхчеловеческое желание победить слепоту любимого человека совершили аномальное биоэнергетическое явление.

Рассказы и легенды об одиноком дереве еще в юности будоражили мое поэтическое воображение. Еще во время службы в армии - в Берлине и на Дальнем Востоке - я написал несколько вариантов стихов про это дерево. Но окончательный вариант сложился в 1964 году. Показал стихи народному артисту Татарстана Усману Альмееву. Он сократил их до трех строф. Показал певцу, режиссеру и руководителю татарской эстрадной группы «Якты юлдар» ныне заслуженному артисту РФ Ильдару Шигапову. Очень высоко оценил и вместе с еще одним стихотворением «Серле кузләр» отвез композитору Рустему Яхину. Через некоторое время я получил от маститого композитора поздравительное письмо с нотами. Затем обе песни были записаны в исполнении народной артистки Татарстана и РСФСР Венеры Шариповой и солисток Ансамбля песни и пляски Татарстана Р. Зиннатуллиной и Н. Валеевой в дуэтном исполнении. Эти две песни, как две подружки, периодически выходят в свет на аудио и видеокассетах и на компакт-дисках в исполнении самых знаменитых артистов, как И. Шакиров, Р. Ибрагимова, Э. Залялетдинов, Р. Ибрагимов и др.

Но лучше всех на мой взгляд их исполнил мой земляк народный артист Татарстана Хайдар Бигичев.

Однажды в театре им. Г. Камала Х. Бигичев отозвал меня в сторону от созвездия артистов и сказал: «Я знаю, как надо исполнять эти яхинские шедевры». И вскоре в Финляндии были записаны обе песни в изумительно красивой аранжировке и в потрясающем исполнении Бигичева. Эти песни еще больше укрепили наш творческий союз с маэстро Яхиным и мы создали (со слов Рустема Мухаметхазиевича) еще два шедевра. Это русский романс «Любовь моя поздняя» и «Себер романсы» («Сибирский романс»). Первый ныне исполняют две примы - народные артистки СССР и России Елена Образцова и Галина Вишневская. А народный артист России и РТ Р. Ибрагимов за исполнение песни «Ялгыз агач» из рук президента Минтимера Шаймиева получил в подарок золотые часы.

Поэтическая гостиная

Ахмет ФАЙЗИ

(1903-1958)

Видный татарский писатель и поэт Ахмет Файзи родился 11 марта 1903 года в г. Уфе в семье кустаря. Первоначальное образование получает в медресе.

В первый же год Великой Отечественной войны А.Файзи с 3-го курса Московского литературного института добровольно уходит на фронт.

Еще до войны проявивший себя как писатель разностороннего дарования, А.Файзи проходит сложный путь литературно-творческих исканий. Его творческие успехи в первую очередь связаны с поэзией.

А.Файзи также автор многочисленных драматических произведений. В 1939 году Татарский государственный театр оперы и балета открывает свой первый сезон оперой Н.Жиганова «Качкын» («Беглец») на либретто А.Файзи. Оперы «Джалиль» Н.Жиганова, «Зульхабира» М.Музафарова, балеты «Шурале» Ф.Яруллина, «Кисекбаш» Р.Губайдуллина также созданы на либретто А.Файзи.

Роман «Тукай» является вершиной в прозе писателя. В 1958 году одному из первых писателей за роман «Тукай» А.Файзи присуждается Государственная премия Татарстана им. Г.Тукая.

***

Румянец яркий рдеет на щеках
На девичьих, и не поймет прохожий:
С твоим румянцем — яблоки в садах
Иль щеки эти с яблоками схожи?

То карие в глазах твоих огни,
То черноту их синева тревожит:
Черемуха ль глазам твоим сродни,
Глаза ль твои с черемухою схожи?

Чуть приоткрыты губы в тишине,
Друг в друга влюблены они, быть может.
Не губ, а вишен слышен лепет мне,
Иль губы алые с той вишней схожи?

В глаза мои ты смотришь: «Не забудь, —
Ты шепчешь мне, — я песнь твоя,
прохожий!..
Не знаю, что мою волнует грудь,
Но верю, что с любовью это схоже.

1937

***

Молчу, молчу, — раскатам грома
Внимает так притихший дуб…
Твоя улыбка мне знакома,
И гнев нечаянный мне люб.

Я не прибегну к прекословью, —
Грозе внезапной не перечь!
Нельзя нахмуренною бровью
Себя от бури уберечь.

От огонька живого гнева
Любви дыханье горячей.
Синее после бури небо,
Светлей и чище блеск лучей.

Молчу, молчу, — раскатам грома
Внимая, как притихший дуб…
Твоя улыбка мне знакома,
И гнев нечаянный мне люб.

1939

ЦВЕТЕТ КАШТАН

Будто свадебный пир начиная,
Сотни свечек каштан засветил.
Будто милую ожидая,
Тень-ковер по траве расстелил.

Тихо в кроне, цветущей и стройной,
Дышит ветер, сквозь листья струясь.
Про тебя этот шелест, герой мой,
Про тебя незабвенный рассказ.

Словно витязь, убивший дракона,
Всенародной любовью храним,
Ты весной, грозовой и зеленой,
Пролетаешь над краем родным.

И врагов, как тяжелые тучи,
Отогнавши от нашей страны,
Детям — поросли нашей цветущей —
Жизнь вернул ты и солнце весны.

Тихо в кроне каштановой стройной,
Дышит ветер, сквозь листья струясь
Про тебя этот шелест, герой мой,
Про тебя незабвенный рассказ…

1944

В ДЕНЬ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ

Сквозь стекла закопченные, смешны,
Все смотрят в небо над собою.
Толкуют люди, будто тень луны
Меж солнцем стала и землею.

Не спорю… Мне светло и в этот час,—
Всю жизнь мою ты озарила.
Сияние твоих лучистых глаз
Двух солнц любви сияньем было.

Не астроном я, — но в грядущий день
Тебе скажу пред небесами:
Тень черная, безжизненная тень
Не станет никогда меж нами…

1945

Я ИЗБРАЛ

Преодолел я горные дороги,
Мороз и зной мне ветер посылал.
Я не сошел с моей прямой дороги,
Единый путь с народом я избрал!

Я не робел пред дальней крутизною,
На ледяной тропе я не упал,
Я жизнью жил одной с моей страною,
Единый путь с народом я избрал!

Я в грозных битвах отстоял свободу,
За честь моей отчизны грудью стал,
И труд, и кровь — все отдал я народу!
Единый путь с народом я избрал!

Бой отгремел, повержен враг кровавый,
Вновь день труда кипучего настал.
Чтоб воспевать страны родимой славу,
Я путь певца народного избрал!

1947

***

Как женственен излом твоих бровей…
Ты просишь: — не мешай воспоминанью,
Мне мысль не притупи и не развей,
Сверкавшую отточенною гранью.

Остра, а вот развеялась, как дым…
Ах, милая, молчанье я нарушу;
Не верь ты мыслям легким, ветровым,
Тяжелым верь, что больно ранят душу.

Забытое забудь и не тревожь.
И пусть в тебе царит как откровенье
Не мыслей воскрешаемая ложь,
А память сердца. Ей не знать забвенья.

1956

ВЕСНА В ГОРОДЕ

Сумрака растаяла завеса.
Ранним солнцем улицы омыты.
Продают фиалки. Запах леса
Источают каменные плиты.

Кажется, из мраморной колонны
Ветви прорастут, шумя листвою,
И асфальт в тени зеленой кроны
Свежею покроется травою.

Птица перелетная, лесная
У колонны отдохнуть садится
И щебечет, видимо, не зная, —
Улететь ли? Здесь ли поселиться?

Что ж, лети в поля, раскинув крылья,
К дому моего родного брата.
Он трудом добился изобилья,
Он живет привольно и богато.

Вырастут дворцы в степных просторах,
Воцарится в городах прохлада.
Сладок будет листьев легкий шорох,
Запах роз и свежесть винограда.

1933

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к устаду (учителю); сохранение веры в восхвалении Бога, сладость жизни в доброте к родителям, и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. Итак, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха является развод.

Разве вы думаете, что сила измеряется таскaнием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

Наилучший джихад перед Богом — это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду.

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинство.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога, и справедливо судите (дела) между своими детьми, подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примирить двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

У кого есть ум — спасется.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите, пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р.С.,
Председатель Редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х.Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р.М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Володарская Э.Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г.М.
доктор исторических наук, профессор Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Нигматулин Р.И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рыбаков Р.Б.
академик, востоковед

Сейфуль-Мулюков Ф.М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р.М.
член правления «Ватаным», зам.председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф.А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Тишков В.А.
директор Института этнологии и антропологии РАН, академик РАН

Шарафутдинов Д.Р.
доктор исторических наук, главный редактор журнала «Эхо веков»

Леонид Девятых

Книготорговцы Каримовы

Вряд ли предполагал Мингазетдин Каримов, отдавая своего среднего сына Мухаметзяна учиться в медресе, что тот помимо вынесет из него огромную любовь к книгам. Именно Мухаметзян подбил старшего брата Шарифзяна на открытие в Усмановском торговом корпусе, как он тогда назывался (Парижской Коммуны, 8), книжной лавки. Он же являлся инициатором создания в 1989 году собственной фирмы – «Торговый дом «Братья Каримовы», в число учредителей которого вошёл и младший сын Мингазетдина Хасан.

Вообще, конец XIX – первое десятилетие XX века стали годами подъёма национального самосознания татарского народа, европеизации татарской национальной культуры и переосмысления Корана как Откровения Всемогущего, ниспосланного людям не в качестве мертвой догмы, а как руководство сознательного движения мусульман, да и всего человечества, к исполнению высшей воли Творца - Царствия Божиего на земле. В эти годы появляются татарские газеты и журналы, произведения богословского и научного характера, книги художественного содержания. Количество и тираж наименований татарских изданий из года в год растет, растет и спрос на них, и в 1900 году братья решают открыть собственную типографию, что и было исполнено 1 марта того же года.

Дом Каримовых (Апанаева) (ул.Тукая, 37/20) (Фото совр.)

Для этого предприятия братья Каримовы берут в аренду двухэтажное здание на Тихвинской (Г. Тукая, 37/20), принадлежащее одному из виднейших представителей древнего казанского рода, купцу первой гильдии и гласному городской Думы Мухаммадбадретдину Апанаеву. Уже через год «Типография братьев Каримовых» набрала высокие темпы печатания книг, которые поддерживались и в другие годы… В 1901-1917 гг. в типографии бр. Каримовых издано 1700 татарских книг общим тиражом 19 647 076 экземпляров» (Р. Салихов, Р. Хайрутдинов. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа). В конце концов, в августе 1906 года братья выкупают у Апанаева здание целиком, пристраивают к нему ровно через год еще одно двухэтажное здание (Парижской Коммуны, 20) и открывают в нем большой книжный магазин, по торговым площадям намного превышающий их книжную лавку в Усмановском корпусе. К 1910 году братья Каримовы становятся уже признанными лидерами в части татарского книгопечатания и книготорговли. Типография их являлась в первые десятилетия XX века крупнейшим татарским полиграфическим предприятием во всей России, в три раза превышающим по мощностям второе в Казани татарское печатное производство Ивана Харитонова, также известное за пределами Казанской губернии.

Надо сказать, что тиражи татарской литературы и количество их наименований приводили в шок иностранцев и разноплеменных марксистов, привыкших оперировать по отношению к России термином «тюрьма народов». Еще до того, как развернулись в книгопечатании братья Каримовы и Харитонов, «англичане, - как пишет Н. Катанов в журнале «Деятель» № 2 от 1898 года, — пришли в изумление при виде того широкого пользования печатным словом, какое предоставлено в России мусульманскому населению». Оно и понятно: в Англии мусульман с горстку, а главное, с 1815 года, когда банкир Натан Ротшильд обманным путем скупил по дешевке огромное количество государственных ценных бумаг, поставив тем самым «родное» правительство на колени, в сей стране перестало быть популярным печатание «восточных» книг. Ибо книги эти, так или иначе, имеют коранистическую подоплеку, а это Англии уже было без надобности ввиду принципиального расхождения в одном морально-этическо-экономическом вопросе: Коран - единственное из всех Откровений Всевышнего — напрямую запрещал ростовщичество, то есть взимание процентов с долговых кредитов и ссуд. Более того, в Коране были еще строки, ну никак не подходившие для власть имущих Англии, а главное, для их кукловодов - банкиров: «И если ваш должник испытывает тягость, то ждать вам надлежит, пока дела его не облегчатся. А если вы ему сей долг благодеянием обратите, сие есть лучшее для вас…» (Сура 2: 280; пер. В. Пороховой).

Однако не в характере братьев было останавливаться на достигнутом. В 1910 году на Тихвинской, рядом с угловым домом, они возводят новый трехэтажный корпус в архитектурном стиле «модерн» с четырехгранными сомкнутыми сводами и аттиками перед ними. Дом этот и поныне является одним из самых симпатичных зданий в части современной улицы Тукая до ее пересечения с улицей Татарстан. Новое здание (ул. Тукая, 37) соединяется со зданием, носящим ныне адрес: ул.Тукая, 37/20, и в него переезжает переоборудованная и обновленная типография. Таким образом, в торгово-ремесленной части татарской Казани, недалеко от знаменитого Сенного базара, медресе «Мухаммадия» и двух соборных казанских мечетей — Галеевской и Сеннобазарной (ныне она носит наименование «Нурулла») появляется большой издательско-книготорговый комплекс с собственным магазином и библиотекой «Китапханаи Исламия», переехавшей сюда в 1906 году из номеров гостиницы «Булгар» (ул. Кирова, 59/14) с читальным залом на 150 человек. Были братья Каримовы людьми богатыми. На протяжении более чем двух десятков лет они продавали и печатали книги, газеты и журналы - продукт, будящий мысль и несший знания, так необходимые душе человека.

От знанья в сердце
вспыхивает яркий свет.
Оно для тела - как броня от бед.
Мир - это море. Плыть желаешь?
Построй корабль из добрых дел.

Это написал поэт Фирдоуси тысячу лет назад, а корабль, на котором братья плыли по жизни, был весьма добротен, ибо добрых дел ими было сделано немало. Они охотно жертвовали бедным, на собственные средства издавали с декабря 1912 по июнь 1918 года ежедневную газету «Кояш» («Солнце»), главным редактором которого работал классик татарской литературы Фатих Амирхан. Каримовы для общественной пользы передали национальной библиотеке «Китапханаи Исламия» около 450 собственных книг. Братьям Каримовым по делам их и благодеяниям, несомненно, уготовано было Всевышним стать обитателями не Огня, но Сада, в коем они и пребывают вечно…

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2011

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя – где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появляются новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширить и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России продолжается подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс 39614 в каталоге «Пресса России».

Выписывайте и читайте газету "Татарский мир"!

В этом же каталоге по индексу 39760 читатели могут подписаться на журнал **«Восточный свет».**

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Альфия Галимова

Дизайнер-художник компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-18851 от 10.11.2004.
Издание газеты осуществляется при финансовой поддержке Общественной палаты РФ и Благотворительного фонда "Милосердие"

Адрес редакции:
115184, Москва,
М. Татарский пер., д.8.
Тел./факс.(495)951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: mail@tatworld.ru

Подписано в печать
30.05.2011
Отпечатано в типографии
Р-мастер

Тираж 15 000 экз.